

Проф. С. Я. Лурье

ОПЫТ ЧТЕНИЯ ПИЛОССКИХ НАДПИСЕЙ

1. Дополнения к дешифровке знаков микенского письма

После того, как М. Вентрис расшифровал греческие надписи микенской эпохи (письмо В)¹, всякая дальнейшая работа в этой области должна базироваться на его открытии.

На стр. 91 своей статьи (§ 5) Вентрис дает ряд «правил микенской орфографии». Цель этих правил — облегчить перевод слов, обозначенных силлабическими знаками, на слова греческого языка классической эпохи. Это было правильно на первой стадии дешифровки; чтобы продвинуться дальше, полезно осмыслить эти правила лингвистически, на что указал уже акад. Георгиев.

Третье правило Вентриса. В дифтонгах с *i* второй компонент обычно опускается (ροιε = ποιμήν), за исключением того случая, когда за дифтонгом следует другой гласный; но начальный слог *ai* обозначается особым знаком (43). В тех случаях, когда *i* случайно прибавляется к окончаниям на *-a* и *-o*, *-ai* и *-oi*, повидимому, надо объяснять как *-αις*, *-οις*.

Так как в микенском силлабрии каждый знак соответствует отдельному слогу, то в тех случаях, когда *i* не пишется, мы, повидимому, имеем дело с дифтонгом, а в тех случаях, когда *i* пишется, мы имеем дело с двумя слогами (ср. у Гомера и Геродота φοινικίαι, ἀρχίος — двумя слогами).

Четвертое правило Вентриса. Между *i* и следующим гласным обычно ставится переходный звук *j* (ijate ιατήρ); после *i* обычно ставится переходный звук *v* (euvakogo = Εὐαχος).

Это правило слишком узко. В греческом языке микенской эпохи *v* может служить переходным звуком не только после *i*, но и всюду, где ставится *j* (ср. кипрское Κυπροκράτιφος, Πρωτίφος, Τιμοχάριφος, Σαμφφος, πτόλιφι, Γιλλικάφι и т. д.²).

Действительно, землевладелец Pereqota, занимавший должность

¹ M. Ventris and J. Chadwick, The evidence of Greek dialect in the Mycenaean archives, JHS, 73 (1953), стр. 84—103. Библиографию вопроса см. A. Furumark, Aegäische Texte in griechischer Sprache, «Eranos», LI (1953), стр. 103—120; LII (1954), стр. 18—59. Для облегчения понимания моей дешифровки прилагаю таблицу чтения знаков микенского письма, заимствованную из указанной статьи Фурумарка (стр. 112) с необходимыми изменениями. Изменения обозначены в таблице буквой L. Дополнительные изменения, внесенные мною после сдачи статьи в набор, указаны в примечании к таблице. Все ссылки в тексте на номера силлабических знаков имеют в виду эту таблицу.

² См. R. Meister, Die griechischen Dialekte, Göttingen, 1889, II, 233. Такую роль играет «в», например, в белорусском языке — «вострый», «вочы», «вумный», «Левон» (вм. Леон) и т. д.; в русском — «восемь».

pa₂jeu, называется то так (Еб 22,1; Ео 06, 2—6), то pa₂veu (Ер 04, 10, 13; Уп 11, 2). Землевладелец Azama(j)o (Ер 01,4; Ес 02,1) называется то так, то Azemeve (Еq 02,5) — во всех случаях в им. пад. Точно так же слово первого склонения tereta (τερετᾶ, rassim, см. ниже,

1	𐀀	za	14.9	31	𐀁	sa	11.4	61	𐀂	o	25.0
2	𐀁	ra	35.2	32	𐀂	qa	9.3	62	𐀃	ra ^t e	0.8
3	𐀂	pa	15.2	33	𐀃	ra ₂	0.4	63	𐀄		0.2
4	𐀃	te	30.4	34	𐀄		0.8	64	𐀅		0.2
5	𐀄	to	32.1	35	𐀅	e ₂ L	0.6	65	𐀆	ni ₂ L	1.1
6	𐀅	na	16.3	36	𐀆	jo	44.1	66	𐀇	ta ₂	0.7
7	𐀆	zi	7.2	37	𐀇	ti	16.1	67	𐀈	ni	13.8
8	𐀇	a	10.4	38	𐀈	e	32.4	68	𐀉	ra ₂	1.4
9	𐀈	se	5.3	39	𐀉	pi	16.4	69	𐀊	tu	7.6
10	𐀉	u	27.2	40	𐀊	wi	13.1	70	𐀋	no	28.2
11	𐀊	po	15.6	41	𐀋	si	17.4	71	𐀌		0.3
12	𐀋	so	12.4	42	𐀌	wo	23.2	72	𐀍	pe	11.8
13	𐀌	me	15.1	43	𐀍	ae	3.3	73	𐀎	mi	8.2
14	𐀍	za	7.9	44	𐀎	ne	24.3	74	𐀏	ce	3.0
15	𐀎	ma	8.3	45	𐀏	ze	11.9	75	𐀐	we	22.1
16	𐀏	pa ₂	7.0	46	𐀐	je	4.0	76	𐀑	ra ₂	2.4
17	𐀐	ta ₃	2.6	47	𐀑		0.2	77	𐀒	na	23.4
18	𐀑		0.3	48	𐀒	nu ₂	0.7	78	𐀓	qe	12.0
19	𐀒		0.1	49	𐀓		0.1	79	𐀔		0.3
20	𐀓	co	4.7	50	𐀔	pu	5.2	80	𐀕	ma	14.3
21	𐀔	qi	2.6	51	𐀕	za ₂	4.9	81	𐀖	ni	9.9
22	𐀕		0.9	52	𐀖	no	20.8	82	𐀗	ni ₂	0.8
23	𐀖	qe ₂ L	1.4	53	𐀗	ri	24.4	83	𐀘		0.8
24	𐀗	ne	13.0	54	𐀘	wa	17.4	84	𐀙		0.1
25	𐀘	a ₂	3.0	55	𐀙	ni	6.0	85	𐀚	su ₂	0.8
26	𐀙	ru	10.3	56	𐀚	pa ₃	2.8	86	𐀛		0.4
27	𐀚	re	26.4	57	𐀛	ja	33.7	87	𐀜		0.1
28	𐀛	i	18.3	58	𐀜	su	4.1	88	𐀝		0.1
29	𐀜	pe ₃ L	2.6	59	𐀝	ta	36.7				
30	𐀝	ni	10.4	60	𐀞	ra	31.7				

Примечание: Знак (34) я транскрибирую ra₄, знак (40) — vi, знак (42) — vo, знак (54) — va, знак (66) — t¹a, знак (75) — ve, знак (76) — r¹a, знак (82) — ka₂, знак (87) = 72

стр. 22) в дат. пад. получает форму tereteve (о переходе а в е перед v см. ниже). Название одного и того же географического пункта в одинаковых списках звучит то Are₂ve (Сп 02,7), то Are₂ja (Кп 01,11), то Are₂ze (Vп 01, 7).

В пятом правиле Вентрис отмечает, что хотя микенский силлабарий, подобно кипрскому, не отличает в письме глухих согласных от звонких, имеется особый ряд для сочетаний da, de, di, do, du, отличающихся от знаков для ta, te, ti, to, tu.

Это было бы, действительно, резким и непонятным нарушением общего принципа; поэтому мы должны из этого правила сделать вывод,

что звук, соответствующий *d* классического языка, произносился в микенскую эпоху не просто как *t* со включением голосовых связок, а несколько иначе, чем греческое *d*, и поэтому для его выражения понадобились особые знаки. Действительно, в местах, сохранивших черты древнеахейского диалекта, очень часто вместо *δ* пишут *ζ*. Земля здесь называлась *δα¹*, но на Кипре это слово писалось *ζα²*, в Аркадии вм. *δαλλω* писали *ζαλλω*, вм. *δερεθρον* — *ζερεθρον³*, на Паросе — *ζαπεδον* вм. *δαπεδον⁴*; у Гесиода *μεζα* вм. *μεδεα* (Erga, 513; так же Гесихий). Но интереснее всего, что в надписях начала шестого века из Элиды, в непосредственном соседстве с Пилосом, все *δ* заменены *ζ* (например, *ζαμος* вм. *δαμος*, *Γειζως*, вм. *Γειδως*, *ζε* вм. *δε* и др. ⁵).

Все это заставляет предполагать, что в микенском силлабрии потому существовал особый ряд для «слогов, начинающихся с *d*», что это был примерно тот звук, который в классическое время часто обозначали буквой *ζ* и который мы поэтому будем транскрибировать как *za*, *ze*, *zo* и т. д. При такой транскрипции слова *zakogo* и *euzono* будут как раз соответствовать позднему греческому написанию *ζαχορος* и *εϋζωνος*.

Вентрис, правда, транскрибирует как *ze* знак (74), но чем он при этом руководствуется, мне непонятно. Нет никаких оснований полагать, что слово (74) *eukeusi* в надписи Fh 02, I, 9 имеет что-либо общее со словом *ζεϋρος*. Хотя знак (74) действительно служит идеограммой для обозначения пары предметов, но эта идеограмма могла быть заимствована у догреческого населения, а как звучало слово «пара» в языке этого населения, нам неизвестно. В ряде случаев этот знак чередуется со знаком *ke* (44), например *apo(74)ve* (Cn 12,3) и *anokeve* (An 16,3), а (74) *tirija* (кносские надписи X 657; M 683,1; 694,3; E 777r) и *aketirija* (кносская надпись Ai 739,1 и ряд пилосских), (74) *jakaḡana* (Xa 07) и *keiakana* (Nn 01,3) и др. Поэтому в этот слог должен входить согласный звук, близкий к *ke*, который мы обозначим как *se*. Точно так же *vo(74)*, *vo(20)* *e* не должны обозначать *φορζει*, *φορζω* (такого слова, кстати, в греческом языке не засвидетельствовано); переход *e* в *o* характерен для перфекта, поэтому вполне возможно, что это — формы перфекта без редукации (типа *οἶδα*): *φορζε*, *φορζως*. Форма *vo(20)* *e* непонятна и при чтении Вентриса; я предположил бы *φορροεις* (?). Поэтому знаки (74) и (20) я буду транслитерировать как *se*, *so*.

Согласно тому же **пятому правилу Вентриса**, *l* не отличается в письме от *g*. Как мы увидим сейчас, оба эти звука, повидимому, произносились в микенскую эпоху слабо. Между *l* и *g* не делалось различия в египетском, а может быть, и в догреческом языке Крита, который мог повлиять не только на греческую орфографию, но уже и на произношение. На Крите сохранились отдельные случаи смешения *λ* с *ρ* (Thumb, стр. 127, § 141), например *εναλιθεθέντος* вм. *εναιρηθέντος* и *εφαλιχται* вм. *εφαριχται*; ср. формы *κρίβανον* и *κλίβανον*, *κράδη* и *κλάδος*.

Согласно **седьмому правилу Вентриса** *λμνρσ* в конце слога (т. е. в конце слова и перед согласным) не пишутся. Это тоже не орфографическое правило, а особенность языка. Слабое произнесение или исчезновение *r* в конце слога — обычное явление в различных языках (например, в современном английском). В позднейшем греческом также

¹ A. Furumark, ук. соч., «Eranos», LII, стр. 39—40.

² Hoffmann, I, № 135; Гофман неправильно усматривает здесь «палатальное произношение греческой *γ*» (стр. 221).

³ Hoffmann, I, стр. 103 и 222.

⁴ Hoffmann, III, № 62; ср. Xenophan., fr. 1.

⁵ Collitz, №№ 1152, 1157 и др.

есть примеры исчезновения (ассимиляции) ρ перед согласным: так, в «Щите Геракла», приписываемом Гесиоду (231, 304, 252), встречаем $\mu\alpha\rho\tau\acute{\epsilon}\iota\nu$ вм. $\mu\alpha\rho\tau\acute{\epsilon}\iota\nu$, $\mu\epsilon\rho\acute{\alpha}\rho\tau\omicron\iota\epsilon\nu$ вм. $\mu\epsilon\rho\acute{\alpha}\rho\tau\omicron\iota\epsilon\nu$; на Крите (в Гортине) $\acute{\alpha}\nu\iota\omicron\iota\tau\omicron$ вм. $\acute{\alpha}\rho\nu\acute{\epsilon}\omicron\iota\tau\omicron$, $\mu\alpha\acute{\iota}\tau\upsilon\varsigma$ вм. $\mu\acute{\alpha}\rho\tau\upsilon\varsigma$; в аркадских надписях $\Theta\epsilon\rho\sigma\acute{\iota}\alpha\varsigma$ (Hoffmann, № 42), по $\Sigma\acute{o}\delta\alpha\mu\omicron\varsigma$ $\Theta\epsilon\sigma\acute{\iota}\alpha\nu$ (там же, № 33, стр. 13).

Отметим еще, что в пилосских надписях, в нарушение общего правила, γ часто не пишется и в других положениях, чего не заметил М. Венгрис. Лицо, которое обычно называется Peqeota (Eb 22; Ep 04,10; An 16,12), в Eo 06 дважды (в стк. 4 и 6) названо Peqota , γ , как слабо произносимый звук, не обозначен, и оба слились в одно. Название поселения Акегева встречается часто, например в Vn 01,8 и 03,11; производное отсюда прилагательное с суффиксом $-ta$ (греч. $-\tau\eta\varsigma$) звучит как Akevata (In 03,17). То же относится к часто встречающемуся названию поселения Karazoro . В числе собственных имен мы встречаем Kavazoro (Ep 02) и обратное написание Karazovata (Ea 02), а также (Ad 15) Arikarazojo (= Ἀμφιχαράδροιο). В надписи Fn 01,12 в перечислении храмовых служащих упомянут (в дат. пад.) teqerijone (может быть, $\sigma\tau\epsilon\mu\beta\eta\rho\acute{\iota}\omega\nu$?) наряду с aketiriaia ($\acute{\alpha}\gamma\epsilon\tau\rho\acute{\iota}\alpha\iota\varsigma$). В надписи Un 11,4 также упомянуты рядом эти два названия, но вм. teqerijone читается teqeione . Опять опущен звук γ и оба e слились в одно! Наконец, pegi со звуком γ встречается только как приставка в слове Pegimezeo (Sn 01,7), в качестве же предлога оно всегда имеет форму rei (см. ниже, стр. 14).

В надписи B 823 из Кносса противопоставлены друг другу присутствующие и отсутствующие рабочие — paote и apeote . Ясно, что $\text{paote} = \text{παρόντες}$, т. е., что и здесь γ не произносилось (стоящий перед paote знак ta должен относиться к предыдущему слову).

В классическую эпоху формы без γ остались в виде пережитка; наряду с $\mu\acute{\iota}\kappa\rho\acute{\varsigma}$ встречаем $\mu\acute{\iota}\kappa\acute{\omicron}\varsigma$: это не может быть просто параллельной формой, так как в этом случае женский род от $\mu\acute{\iota}\kappa\acute{\omicron}\varsigma$ был бы $\mu\acute{\iota}\kappa\acute{\eta}$, а он, в действительности, $\mu\acute{\iota}\kappa\acute{\alpha}$ ($\sigma\iota\nu\omicron\chi\acute{o}\eta\ \mu\acute{\iota}\kappa\acute{\alpha}$), что можно объяснить только выпадением γ ¹. Интересны еще формы $\acute{\alpha}\lambda\acute{\alpha}\beta\alpha\sigma\tau\omicron\nu$ вм. $\acute{\alpha}\lambda\acute{\alpha}\beta\alpha\sigma\tau\rho\nu$, $\text{M}\eta\tau\rho\acute{\omicron}\delta\omega\rho\omicron\varsigma$ или $\text{M}\eta\tau\rho\acute{\omicron}\delta\omega\rho\omicron\varsigma$ вм. $\text{M}\eta\tau\rho\acute{\omicron}\delta\omega\rho\omicron\varsigma$ в аттических надписях². Вряд ли все эти случаи можно объяснить диссимиляцией.

Засвидетельствованы и формы с опущением l . На Крите еще в классическое время вм. $\chi\acute{\alpha}\lambda\lambda\omega\acute{\iota}$ произносили καλυδί , вм. $\acute{\alpha}\lambda\lambda\acute{\eta}\nu$ — $\alpha\lambda\lambda\acute{\alpha}\nu$, вм. $\acute{\alpha}\delta\epsilon\lambda\phi\acute{\iota}\alpha\iota$ — $\acute{\alpha}\delta\epsilon\upsilon\tau\acute{\iota}\alpha\iota$, вм. $\acute{\epsilon}\lambda\theta\epsilon\tau\acute{\iota}\nu$ — $\epsilon\upsilon\theta\epsilon\tau\acute{\iota}\nu$ ³. На Кипре также еще в классическое время произносили $\acute{\alpha}\chi\chi\acute{\iota}\lambda\alpha$ вм. $\acute{\kappa}\acute{\alpha}\lambda\chi\acute{\iota}\lambda\alpha$ (Hoffmann, I, стр. 247. См. ниже, addenda, стр. 33). Так как υ как вторая часть дифтонга может не писаться, то и из καυχός , καυχεύς в микенском написании получилось бы κακο , κακευ ; такое написание, повидимому, сохранилось еще в кипрском силлабарии четвертого века до н. э. (см. addenda, стр. 33). Что касается опущения n в конце слога, то в кипрском силлабарии звук n в этом положении совершенно так же, как в микенском, никогда не обозначается; примеры собраны у Гоффмана (I, стр. 210 и 213), и я их повторять не буду. Не обозначается n в конце слога часто и в аттических надписях на вазах (Thumb, § 329).

Исчезновение s в конце слова обычно в тех же кипрских надписях (см., например, Thumb, § 270), в позднем народном языке Аркадии (там

¹ См. K. Meisterhans—E. Schwyzer, Die Grammatik der attischen Inschriften³, В., 1900, стр. 83.

² Там же, стр. 82 и прим. 700.

³ A. Thumb, Handbuch der griechischen Dialekte, Heidelberg, 1909, стр. 127, § 141. 2-е изд., переработанное E. Kiekers (I, 1932), осталось мне недоступно. Далее цитируется как Thumb.

же, § 270), в архаических надписях на ручках амфор из Фасоса и Книда¹.

Передки случаи исчезновения (ассимиляции) σ и в середине слова перед согласным, например, $\psi\acute{\alpha}\varphi\iota\mu\alpha$ на Крите (Гортина, Collitz, 5087B), $\pi\rho\epsilon\iota\gamma\epsilon\upsilon\tau\acute{\eta}\varsigma$, $\pi\rho\epsilon\iota\gamma\epsilon\iota\varsigma$ (там же); в беотийском диалекте $\acute{\epsilon}\sigma\sigma\alpha\rho\chi\acute{\alpha}\sigma\alpha\tau\tau\eta$ (вм. $\acute{\epsilon}\xi\alpha\rho\chi\acute{\alpha}\sigma\alpha\sigma\theta\alpha\iota$) (Thumb, § 236).

В частности в микенских надписях в словах первого склонения м. р. не следует в им. п. ед. ч. усматривать орфографическое опущение звука s в конце слова, так как эти слова не имели s в греческом языке архаического времени. См. гомеровские $\alpha\acute{\iota}\chi\mu\eta\tau\acute{\alpha}$, $\iota\pi\pi\acute{o}\tau\alpha$, $\nu\epsilon\phi\epsilon\lambda\eta\gamma\epsilon\rho\acute{\epsilon}\tau\alpha$, беот. $\pi\upsilon\theta\iota\omicron\nu\iota\alpha$ и т. д.² Наконец, отмеченный Вентрисом факт, что слог pte в нарушение основного правила силлабария пишется одним знаком, также можно объяснить из истории языка, допустив, что звук, обозначаемый буквами $\pi\tau$, развился из какого-то своеобразного согласного. По мнению Бругмана³ и Гирта⁴, это pt произошло из pj : см. $\pi\acute{\upsilon}\omega$, лит. $sria\dot{u}$, русское «плюю»; $\pi\acute{\upsilon}\sigma\omega$, $\pi\upsilon\chi\acute{\eta}$, санскр. $pu-uk\acute{s}na$, $\chi\alpha\lambda\acute{\epsilon}\pi\omega < \chi\alpha\lambda\acute{\epsilon}\pi\omega$, $\acute{\alpha}\tau\rho\acute{\alpha}\pi\omega < \acute{\alpha}\tau\rho\acute{\alpha}\pi\omega$. Особым произношением этого звука объясняются в языке классического времени такие колебания, как $\pi\acute{\omicron}\lambda\iota\varsigma$: $\acute{\omicron}\lambda\iota\varsigma$, $\pi\acute{\omicron}\lambda\mu\omicron\varsigma$: $\acute{\omicron}\lambda\epsilon\mu\omicron\varsigma$ и т. д. Этот звук (62) мы поэтому обозначаем не pte , а p^{ϵ} .

В дополнение к правилам Вентриса надо сказать еще о ряде своеобразных фонетических явлений, характерных для микенских надписей. Переход o в u в конце слога типичен для всех ахейских и эолийских диалектов (см., например, $apuzosi$ вм. $\acute{\alpha}\pi\acute{o}\delta\omicron\varsigma$, $poruzamate$ — An 18 r1, наряду с $porozamate$ — Fn 02,7 и др.). Для понимания микенских надписей интересен переход o в u после гласного. Этот переход обычен, например, в аркадском, lesbийском и беотийском диалектах, см. беот. $\Sigma\alpha\gamma\acute{\epsilon}\nu\eta\varsigma$ (Thumb, § 236), фесс. оконч. $-\acute{\alpha}\lambda\omicron\nu$ вм. $-\acute{\alpha}\lambda\omega$ (там же, § 245), $M\iota\lambda\iota\acute{\alpha}\delta\alpha\upsilon$ (Thumb, § 264), кипрск. и памфилийск. $\text{'}\text{A}\rho\mu\acute{\alpha}\nu\epsilon\upsilon\varsigma$ вм. $\text{'}\text{A}\rho\mu\acute{\alpha}\nu\epsilon\omicron\varsigma$, $\text{'}\text{O}\nu\alpha\tau\alpha\gamma\acute{o}\rho\alpha\upsilon$, $\text{'}\text{N}\alpha\sigma\iota\acute{o}\tau\alpha\upsilon$, $\text{'}\text{S}\tau\alpha\sigma\acute{\iota}\gamma\alpha\upsilon$, $\text{'}\text{F}\alpha\acute{\upsilon}\delta\alpha\mu\omicron\varsigma$, аркадск. $\text{'}\text{A}\rho\chi\acute{\epsilon}\alpha\upsilon$ и т. д. (там же, §§ 274 и 280), $\epsilon\upsilon$ из $e + o$ уже у Гомера: $\text{'}\text{E}\rho\acute{\epsilon}\beta\epsilon\upsilon\varsigma$, $\theta\acute{\alpha}\mu\beta\epsilon\upsilon\varsigma$, $\acute{\epsilon}\gamma\epsilon\gamma\acute{\omega}\nu\epsilon\upsilon\upsilon$, $\acute{o}\chi\lambda\epsilon\upsilon\omicron\tau\alpha\iota$, $\kappa\alpha\lambda\epsilon\upsilon\omicron\tau\epsilon\varsigma$, $\varphi\rho\acute{\alpha}\zeta\epsilon\upsilon$ и т. д.; так же в архаических надписях на ручках амфор в Книде (см. выше): $\text{'}\text{A}\nu\delta\rho\omicron\gamma\acute{\epsilon}\nu\epsilon\upsilon(\varsigma)$, $\text{'}\text{A}\rho\iota\sigma\tau\acute{o}\kappa\lambda\epsilon\upsilon(\varsigma)$; $\text{'}\text{L}\epsilon\upsilon\tau\upsilon\chi\acute{\iota}\delta\eta\varsigma$ у Геродота (VI, VIII—IX, passim), $\gamma\epsilon\acute{\upsilon}\lambda\omicron\varphi\omicron\nu$ (из $\gamma\alpha\acute{o}\lambda\omicron\varphi\omicron\nu$) и $\theta\epsilon\upsilon\mu\omicron\rho\acute{\iota}\alpha$ у Гесиохия.

Но следующее явление характерно только для языка микенских надписей: a (и иногда o) перед u или v может переходить в e . Это видно из таких примеров: $tereta$ (passim) — $tereteve$ (An 42,4), $Az(a)mao$ (Eс 02,1; Ep 01,4) $Az(e)meve$ ⁵ (Eq 02,5; или $Ak(a)majo$ — Fn 03,4, $Ak(e)meve$ ⁵), может быть, также $amotajo$ (In 06,2) — $amotevo$ (Ea 25), $za_2\upsilon\omicron\upsilon\rho\iota$ (Ep 04,1,4; Eb 37,2) и $za_2\upsilon\epsilon\upsilon\rho\iota$ (Xn 06). Но особенно интересно слово $keupoza$, $keupoza$ в надписях Na 55, 65 и 73. Здесь речь идет об освобождении от налога земельных участков специальным должностным лицом, «снимателем долгов» ($\acute{\epsilon}\xi\alpha\rho\epsilon\acute{\upsilon}\varsigma$, см. ниже, стр. 26) и не может быть сомнения, что pei (см. ниже, стр. 14) $keupoza$ $esareu$ означает: $(\acute{o})$ $\pi\epsilon\rho\iota$ $\gamma\alpha\acute{o}\pi\omicron\delta\alpha$ $\acute{\epsilon}\xi\alpha\rho\epsilon\acute{\upsilon}\varsigma$ ⁶ или что $esareu$ $keupoza$ $ereute$ $gose$ означает; $\acute{\epsilon}\xi\alpha\rho\epsilon\acute{\upsilon}\varsigma$ $\gamma\alpha\acute{o}\pi\omicron\delta\alpha$ $\acute{\epsilon}\lambda\epsilon\upsilon\theta\acute{\epsilon}\rho\omega\varsigma$ и, наконец, $keupoza$ $esareu$ — $\gamma\alpha\sigma\omicron\delta\alpha$

¹ P. Kretschmer, Die griechischen Vasenschriften, ihrer Sprache nach untersucht, Gütersloh, 1894, стр. 185 и др.

² G. Meyer, Griechische Grammatik³, 1896, стр. 425.

³ K. Brugmann, Griechische Grammatik⁴ под ред. A. Thumb, München, 1913, стр. 3 b, § 16.

⁴ H. Hirt, Handbuch der griechischen Laut- und Formenlehre², Heidelberg, 1912, § 241.

⁵ В тексте у Беннета (Eq 02,5; E. L. Bennett, The Pylos Tablets. A Preliminary Transcription, Princeton, 1951, стр. 42) $akemeve$; исправлено в указателях.

⁶ См. ниже, стр. 26. Артикль в микенскую эпоху еще не известен.

ἔφαρς. Очевидно, здесь $\bar{\alpha}$ перешло в η в силу изложенных выше фонетических процессов¹.

Но если правила Вентриса были не только правилами орфографии, но и правилами языка, то как объяснить, что греческий язык в XIII в. до н. э. был в большей стадии разложения, чем в VI или в V в.? Почему звуки ν , ρ и σ , почти исчезнувшие в конце слога, снова появились в более позднее время? Мне кажется, что это странное явление необходимо объяснить влиянием далеко превосходившей греческую критской культуры, у носителей которой был усвоен и ряд фонетических навыков. Язык микенских надписей — это, повидимому, язык узкого круга городских жителей восточного и южного побережья Эллады; в крестьянстве же старый греческий язык мог сохраниться во всей его чистоте. Когда волны новых дорийских переселенцев разрушили эти города и крито-микенскую культуру, победу одержал язык деревни и язык вторгшихся переселенцев, а из этих-то языков развились позднейшие греческие диалекты.

Вентрис и Фурумарк недоучли того факта, что, поскольку язык микенских надписей — греческий, в нем должны сравнительно часто встречаться обычные греческие наречия-предлоги. Это должны быть маленькие слова, которые нетрудно отличить в контексте. Я обратил внимание прежде всего на слово (28)(65). Первый знак прочтен Вентрисом как i , второй оставлен без чтения. По моему мнению, знак (65) надо читать как ni_2 , и все это слово означает ini_2 «в». Действительно, $\acute{\epsilon}\nu\iota$ — старая эпическая форма предлога $\acute{\epsilon}\nu$ ²; мы встречаем ее часто у Гомера³, позже — у Пиндара, Еврипида и др.⁴; примем, с другой стороны, во внимание, что в аркадско-ахейском диалекте $\acute{\epsilon}\nu$ получило форму $i\nu$ — следовательно, $\acute{\epsilon}\nu\iota$ и должно соответствовать ini_2 . В самом деле, в надписи Sn 01 перечисляются селения и их «старосты» ($korete$, $moropa_2$, $teranija$ и т. д., см. ниже, стр. 25). Здесь мы, между прочим, читаем $Perimezeo$, ini_2 $Posorijono$ $teranija$, $akerese$. О $akerese$ $toto$ $veto$ (идеограмма), 2, т. е. «Перимей, терания в Просорийской области, забрал. То, что он забрал за этот год — (осей) 2» (но см. *addenda*, стр. 33).

Чтение знака (65) как ni_2 хорошо подходит и в других местах, где оно встречается, — например в Vn 02,11, где получается греческое имя $Epin_2ko$ ($\acute{\epsilon}\pi\iota\nu\kappa\omicron\varsigma$)⁵. Понятно, что в качестве приставки перед гласным это ini получает уже форму in . Эту приставку мы встречаем дважды. Во-первых, в слове $inamata$ (Ma 18), надписанном над фразой $perusinuva$ $Sireva$ $opero$ $zosimija$. Название $Sireva$ мы встречаем в раскладке между различными хорошо известными географическими пунктами (Mn 01, 3), так что $Sireva$ — несомненно селение; поэтому надпись Ma 18 надо переводить: «Прошлогодня $zosimija$ (непонятое слово) долга в $Sireva$ ». Надписанное слово $inamata$ засвидетельствовано в греческом языке классической эпохи ($\acute{\epsilon}\nu\acute{\alpha}\mu\alpha\tau\alpha$; удвоенные согласные в микенском языке не пишутся); см., например, *Diod.*, I, 11, 4: $\phi\alpha\sigma\iota$ $\delta\acute{\epsilon}$ $\tau\upsilon\epsilon\varsigma$ $\kappa\alpha\iota$ $\tau\acute{o}$ $\acute{\epsilon}\lambda\alpha\mu\mu\alpha$ ($\tau\acute{o}$

¹ Даже общее микенскому и кипрскому письму правило (*десятое правило Вентриса*) — что гласный слога повторяется после каждого из его согласных — имело основу, например, в произошедши слогов с плавным. См. архаические надписи на аттических вазах: *Нереидес*, $\acute{\epsilon}\pi\iota\delta\omicron\rho\omicron\mu\omicron\varsigma$ (Thumb, § 329) и др.

² См., например, R. Kühner — Fr. Blass, *Ausführliche Grammatik der griechischen Sprache*³, I, 2, Hannover, 1892, стр. 247.

³ II., I, 30; VIII, 199; XIV, 141; XV, 150; XVIII, 53; XX, 248 и др.; *Od.*, IX, 417; X, 282 и 310; XVIII, 355; XX, 288 и др.

⁴ *Pind.*, *Pyth.* VI, 18; fr. 106 (95) и 140 (137); *Eur.*, *Heracl.*, 893; *Iph. Taur.*, 1109.

⁵ Ср. кносскую надпись Fs 3, где при таком чтении (ni_2) получается $Ani_2\mu\alpha\pi\alpha\kappa\epsilon$ (ср. Fs 20) «дарю ветров», ср. *Anemojereja* (Fr 1,10; 13,3).

Διονύσω) τὸ τῆς νεβρίδος . . . περιῆφθαι «Говорят, что на Дионисе надето облачение (из) шкуры оленя». Итак *inamata* = «верхние одежды», и соответственно надо толковать стоящую рядом идеограмму («textile» по Вентри-су). В надписях Ae 01 и 02 слово *inanija*, которое, как я покажу ниже (стр. 24), надо транскрибировать *ἐναρνία*, означает «загон для овец» (или «сторож загона для овец», если это слово мужского рода).

О предлоге *rei* в виде *pei* было уже сказано выше (стр. 11) по поводу надписи Na 55: *pei keuroza esageu* «эксарей по делам о земельных участках»¹. Другой раз *pei* встречается в надписи An 55: *Metaqe rei eqeta Rouko Kusamenijo* «в (гор.) Метапе вокруг (т. е. под руководством²) экет'а Ловка, сына Курсамена».

Предлог *ἐξ* встречается только в виде приставки в уже упомянутом слове *esageu*. В кипрском, аркадском, беотийском диалектах *ἐξ* перед согласным всегда переходит в *ἐσσ-*, но перед гласным оно переходит в *ἐσσ-* только в беотийском: *ἐσσ-εἴμεν*, *ἐσσ-αρχίζαατηη*, *ἐσσ-ἐγχαφεν*, *ἐσσ ἐφειζῶν* и т. д. (Thumb, § 238). Такова, очевидно, была его судьба уже в микенскую эпоху. См. выше, стр. 22.

Мне удалось еще, кажется, обнаружить в пилосских надписях предлог *υ*, известный из кипрского диалекта и означающий то же, что и *ἐπί*, например *υ tuka*, вм. *ἐπί τύχαι* или *υkero*, вм. *ἐπιχείρου* (Hoffmann, I, 312). Примеры ниже, стр. 17—18.

На других предлогах я останавливаться не буду за недостатком места³.

Вентрис учел основные особенности морфологии языка микенской эпохи, но кое-что он упростил, а некоторых явлений не заметил⁴. Так, следуя тому своему правилу, по которому *ψ* в конце слова писалось как *p*, а *ξ* — как *k* или *q* с повторением предшествующей гласной и которое прекрасно объясняет то, что *vanaka* имеет дат. п. *vanakate*, *Aetioqo* — *Aetioqe* (ср. *Metapa* — *Metaqe*) поскольку дат. пад. имеет здесь окончания третьего склонения, но нарушает всю его орфографическую систему, Вентрис истолковал и формы *vanaka*, *Aetioqo* как им. пад. третьего склонения. Однако, это допущение не объясняет ряда других явлений. *Vijatevo* (In 03,11) — им. пад.; *paro Vijateve* (Cn 13,11; 11,9), стоящее после предлога *paro* — дат. пад.⁵. Имя *Ziuja* (Kn 02,6) или *Ziujo*

¹ См. Fr. Passow, Handwörterbuch der griechischen Sprache⁵, Lpz, 1841—1857, 2, 825: «... der Begriff der Beschäftigung mit etwas... οἱ περὶ τὴν μουσικὴν ὄντες, οἱ περὶ τὰς τελετάς, οἱ περὶ τὴν τοῦ σώματος τροφήν и т. д.».

² Ср. Xen., Hell., V, 4,2: τοῖς περὶ Ἀρχίαν πολεμάρχους.

³ Знак (29) я читаю как *pe*, сопоставляя слово *Pe3aakegeu* (Nn 01,3) и *Pe3aaki-gijo* (Na 52) с *Peraakoraijo* (On 01,8) и *Perakoraja* (Ad 15), а также с *Uporakirija* (Cn 13,4—11). Прекрасный смысл дает это чтение и в надписи Eg 0,2: . . . [yovo ki]-timeno eke Sarapezo (---) *pe3temeno*, *φόρρον ἕτιμνον ἔχει Σαρπέδων [τοῦ δεῖνα] φθειμένω* «участком владеет Сарпедон, после того как (такой-то) скончался» (*φθειμένω* — очень древняя форма, см. G. Meyer, Gr. Gramm.³, 181; Herodian., II, 599,7: *φθεισῶνωρ*). Предложение L. R. Palmer'a, «Gnomon», 26 (1954), стр. 65—67, читать этот знак как *pu*, по моему мнению, несубдительно: он считает, что *Puraxreús* в надписи Nn 01,3 «прекрасное имя для кузнеца»; между тем (29)*pa3akegeu* — несомненно, географическое название (оно стоит в списке наряду с *Erinoevijo*, *Enarogo* и т. д.) и вдобавок в этом слове стоят подряд два *a*, что при чтении *Puraxreús* остается непонятным; точно так же обстоит дело и с надписью Na 52. Чтения же *zerygo* в Sa 11 и *pu3tera* в Na 57 произвольны.

⁴ Подробнее на вопросах грамматики надписей микенского времени я остановлюсь в другой работе, подготовляемой к печати.

⁵ Формы род. пад. *Eraterevaio* (On 01,10) и местн. пад. *Eraterevari* (Cn 10,1 и Vn 03,4) свидетельствуют, что имен. пад. этого слова *Eratereva*, а между тем в Ma 07 встречаем форму *Eratereve*.

(Кп 02,8) имеет в дат. пад. Zivijeve (Сп 22,2). С другой стороны, в некоторых словах первого и второго склонений в дат. пад. наряду с обычными формами встречаем формы с окончанием е. Так, дат. пад. от названия поселения Метара — также Метара (= Μετάρα) в ряде надписей (например, Сп 02, Ма 02, Сп 10, 2, рядом с Pakijasi и Egateravari); но в двух совершенно одинаковых выражениях в Ап 29,4 и в Ап 43,15 читается — в первой: [Ro]uko Kusamenijo Metara, а во второй: Metaqe rei eqeta Rouko Kusamenijo¹, ср. надпись Ea 05 — Umetaqe; Сп 15,3 — paro Eteva; Сп 03,2 — paro Eteve. Наконец, одно и то же, повидимому, слово встречается в им. пад. в двух формах: kieu (Ап 32,6) и kievo (Сп 01,16); точно так же имеются две формы им. пад.: Az(a)mao (Ер 01,4) и Az(e)meve (Ег 02,5) (см. выше, стр. 12; взятые в скобки буквы — чисто орфографические добавления). Поэтому, если мы вслед за Вентрисом предположим, например, что название селения Метара — это греч. Μέταρα, то мы ничего не выиграем. Приходится допустить, что в микенскую эпоху существовало гораздо больше, чем в классическую, форм heteroclitia, типа υῖός, υἰέος, у которых им. пад. ед. ч. имел форму первого или второго склонения, а прочие падежи — формы третьего склонения, причем (как раз как в слове υῖός) некоторые косвенные падежи образовывались также и по типу первого и второго склонений. Kieu и kievo представляют полную аналогию к позднейшим формам ἰέρεός и ἰέρεως, φύλαξ и φύλακος, μάρτυς и μάρτυρος. Бругман писал: «Уже начиная со времени общеправославянского языка при склонении одного и того же слова чередовались формы склонения на о или на а с формами согласного склонения»². Вот ряд таких слов у Гомера³: а) им. пад. по первому склонению (как ναπακα): им. Ἀΐδης, дат. Ἀΐδι или Ἀΐδη; им. ἄλκι, дат. ἄλκι или ἄλκι; им. κλαγγή, дат. κλαγγή (у Ивика) или κλαγγῆ; им. ὑσμίνη, дат. ὑσμίνη; и др.; б) им. пад. по второму склонению (как Αἰτιοῖο): им. κλάδος, дат. κλαδί или κλάδι (у Аристофана); им. υῖός, дат. υἰεῖ или υἰῶи др.⁴.

Бругман (там же), отпрываясь от слов типа ἰέρεως (им. пад.), высказал предположение, что существительные с суффиксом -eu- частично возникли из древних отглагольных прилагательных с суффиксом -ηφο-, но отмечал при этом, что и старое склонение этих слов по типу второго склонения кое-где сохранилось. В микенских надписях, быть может, удастся проследить непосредственный переход суффикса -ao- в суффикс -eu- на основе разобранных выше фонетических процессов⁵.

¹ Такое же чередование q и p: Ab 09: rapitiria; Ab 18: raqitiria. Произношение q как π (перед α) позже стало общим правилом. Сопоставление Ап 29,11 и Ап 43,15 показывает неправильность того толкования, которое дает М. Вентрис (см. Т. В. L. Webster, «Antiquity», № 113, 1955, стр. 10). М. Вентрис понимает metaqe как μετά τε и сопоставляет это место с II., XVIII, 234: μετά δέ σφι εἶπετ' Ἀχιλλεύς; при этом он оставляет без перевода rei и видит в eqeta глагольную форму, что невозможно.

² «Indogermanische Forschungen», IX, стр. 365 слл.; К. Вругманн, Griech. Gramm. ⁴, стр. 179, прим. 3.

³ R. Kühner — Fr. Blass, ук. соч., I, стр. 517.

⁴ Конечно, в формах Metaqe, Aetioqe и т. д. можно видеть формы, восходящие к локативу, вроде позднейших οἴκει, τεῖδε, κεῖ и т. д. Но, поскольку эти пережиточные формы локатива образованы от основ, оканчивающихся на согласный, тогда как остальные падежи тех же слов образованы от основ, кончающихся на гласный, все эти слова относятся по существу к той же категории heteroclitia.

⁵ Нельзя чрезмерно доверять читающимся в надписях окончаниям. Часто встречающиеся слова иногда лишутся сокращения, с опущением последнего слога. Так, если мы в надписи Ер 03,1 читаем: kotona kitime tosoze pemo, то это, несомненно, сокращение обычного kitimena. Ea 15: Tirizaro rap^{te} eke o n a paro zamo — сокращение обычной формулы: eke o n a t o paro zamo. Б Сп 13,3 vezane — сокраще-

Итак, *vapakā* — это *Fάπακα*, а не *Fάπαξ*, тем более, что в кносской надписи Fs 3 мы встречаем дат. пад. *απί₂παπαке* (см. стр. 13, прим. 5), да и в позднейшем греческом наряде с формой *ἄπακτες* существовала форма *ἄπακος* (Et. M., 96, 33)¹. Кстати, это правило Вентриса противоречит и принятому им же чтению слова *νοποφωσο* в кносских надписях Ch 897 и 1015, которое он читает как *Φοῖνος*.

2. Географические названия в пилосских надписях

До нас дошло большое количество документов, касающихся обложения и выдач с раскладкой по отдельным поселениям пилосского государства. Часто названия местностей расположены в списках в определенном стандартном порядке, может быть, соответствующем их географическому распределению. Такой порядок мы находим в надписи Sn 02 (о реквизиции свиней), в надписи Vn 01 (о распределении вина), в надписи In 09 (о поступлениях, причитающихся в казну от местных должностных лиц). В последней надписи конец обломан, но ввиду твердо установленного порядка следования в списке девяти географических пунктов Беннет в его собрании Пилосских надписей дополняет недостающие слова этой надписи². По тем же примерно принципам составлены и другие списки (например, Mn 01, Vn 04, Kn 01, On 01, Sn 01), содержащие, однако, другие наименования селений.

Установление топонимического характера тех или иных слов освобождает нас от необходимости ломать себе голову над их переводом; в то же время наличие различных написаний соответствующих друг другу названий в разных списках дает возможность лучше понять значение некоторых знаков и правила греческой грамматики того времени.

Надпись этого типа Vn 01, до сих пор еще не получила правильного перевода и интерпретации. Она начинается словами: Oa. Epizezato rapavevo vopo; затем следуют названия селений в падеже направления: Pika₂ze³ 50, Metapaze 50, Petonaze 100, Pakijanaze 35, Ape₂ze 35, Akerevaze 30, Eratoze 30, Karazoroze 40, Rijoze 20. Первую фразу я транскрибирую греческим письмом так: ὄα. ἐπιδέδαστο πρᾶFεFος Φοῖνος (или Φοῖνου). См. у Гесихия: ὄας τὰς διφθέρας οὕτω φασί. Поскольку *διφθέρα*, по словам того же Гесихия, — «табличка для письма» — *δέλτος*, в пилосских надписях, как можно заключить из Fn 02,6 (см. ниже, стр. 27), это слово должно означать «табличка с официальным предписанием», отправляемая через курьера-дифтерафора. Такое же значение имело, очевидно, и слово ὄα⁴. Следующие слова значат: «Распределено смиренное вино» и далее указывается, сколько получило каждое селение. *Πρᾶος* (род. *πράεος*) означает, как и *ἤμερος*, — «ручной, домашний», причем, *ἤμερος* применяется и к животным и к культурным растениям. Вероятно, речь идет здесь о вине из культурного винограда (в противоположность вину из дикого винограда — *ἀγριἀμπτελος*). Еще Гомер с восхищением рассказывает в «Одиссее» (IX,

ние обычного слова, встречающегося в той же надписи Sn 13, стк. 2 и 4 (*vezanevo*). *Aeriqo* (An 16,2; In 03,13) — сокращение *Aeriqota* (An 13,6; 16,8). *Perusinu opero* (Ma 09,2) — сокращение *Perusinuvo opero* (Ma 01,2; 14,2; 15,2; 18,1); *kama* — сокращение *kamaeu* (см. ниже, стр. 31).

¹ К Вентрису в этом вопросе примкнул и А. Furumark, «Eranos», LII, стр. 29 и прим. 1.

² E. L. Bennett, ук. соч., в словаре под соответствующими словами.

³ Читаю знак (82) как *ka₂* ввиду того, что область этого города называется, повидимому, *Pikana* (Na 58).

⁴ Позже ὄα, как и *διφθέρα* получило значение «кожа». См. SIG³, 1259: ἡ ὄας ἡ *διφθέρας*.

110, 133 и 358) о диком (ἄσπαρτα) винограде, который непрерывно приносит киклопам вино. Но возможно также, что имеется в виду молодое, не пьянящее вино, в противоположность старому, выдержанному (там же, 355—359). Так же, вероятно, надо дополнить и надпись An 17,3:...o ta₃mi[jo eko? = ἔ τῶμοι ἔχον] sneka pa₃avevo[jo vono]jo «что получили казначеи за смиренное вино» (ср. Ae 08; E_q 03,5)¹.

Надпись Cn 13 дает право заключить, что главный город Пилос распался на три района — Ravaratija (или Rauratija), Pana и Uporakirija (Ἐπαράκρια); несмотря на то, что Пилос был резиденцией «царя» и «воеводы», во главе по крайней мере одного из районов, Раваратии, стоял korete (см. ниже, стр. 25); во всех трех районах действовали обычные финансовые магистраты — akeo, vezaneva, akosota (см. ниже, стр. 26).

Непосредственно к Пилосу примыкало песчаное побережье Tino (ср. Θίς, Θινός у Гомера). Об этом мы узнаем из Страбона (ниже, стр. 26); в пользу этого говорит и то, что богатый житель Тина, «тинисец» (tinijata) Za₂nijo (о нем ниже, стр. 21) платит подати по городу Пилосу (Un 02). Возвышенность над этим песчаным берегом называлась Opitino (opi = ἐπί: «над»); жрец находящегося здесь храма, vetereu, назван Opitinijata. Весь этот прибрежный район называется Tinusijo (Kn 01,21; ср. Ab 14; Fn 03,12) и управляется особым korete.

Поселения, «города», перемежаются с частновладельческими «имениями». Это *темен'ы ванакт'а* и *лавагет'а* (см. ниже, стр. 19), это — pa₂sirevija, «усадебьы базилеев», и vovo, ὄρφοι. Эти vovo в списках поселений названы на равных правах с городами. Так, в надписи An 09 о поставке селениями портных рядом с селениями Karaujo и Sarinuvote назван Keratijojo vovo «имение Кератия». В надписи Cn 11 наряду с поселением Timitoakee названы Oreevo vovo, Pera₃sevo vovo и т. д. Для обозначения района к названиям центральных поселений присоединяются суффиксы -n-, -ijo или -ija. Так, район города Pika₂ называется Pikana (Na 58), район города Pakija — Pakijana или Pakijanija, район Timito — Timitija, район Korito — Korisija, район Ape₃ve — Ape₃ja, район Tino — Tinusijo, район Potinija — Potinijaveja, Apinoevo — Apincevija, район Asa или Asija — Asijatija.

Таким же способом обозначаются и районы, во главе которых стоит vovo «имение», вследствие чего возникают причудливые названия: район Kogojo vovo, «имения» Kora, называется Kogojovovija (Mn 01,2), район Rukevo vovo — Rukevovovija (Na 35).

Жители живут хуторами, разбросанно, поэтому рядом с основным поселением возникает всякого рода «выселки», имеющие особые названия: рядом с Akereu (Cn 32,3) — Pe₂ga₂akereu (Nn 01,3), Zaijakereu (An 29,3), Oremaakereu (In 06,1); существовали также Акаа₂kirijajo (Cn 22,7), Uporakirija (An 08,1), Pe₂ga₂akirijajo (Na 52). В надписи Ea 05 говорится, что нек-то Окей (или Оркей) получил «от народа» в аренду землю; над этим над писано: Umetaqe [u]po (или Umetaqe [a]po). Как было показано выше u = ἐπί, — следовательно, рядом с Метапой (см. An 43,15: Metaqe) существовало поселение При-Метапа, а земля Окея находилась «под При-Метапой». Рядом с селением Zevijo (An 29,10 и An 43,10) находилось селение Uzevijo (In 07,2).

В пилосских надписях три раза упоминается Ekomeno (Cn 12, 8; Cn 14; Na 72) и один раз встречаем этникон Ekomenotao (An 29, 11 — gen. pl.). Аркадийский Орхомен еще в IV в. до н. э. называется Ἐρχο-

¹ Если знак (17) надо читать не ta, а za₃ (da₃), то получится za₃mi[jo = δῶμοι, название каких-то других должностных лиц, что не изменит, однако, общего смысла надписи.

μενός¹, но, конечно, возможно существование еще одного Эрхомена в Пилосской области. В надписи Na 72 читаем в начале Ekomeno, затем под чертой Zivija... (ср. Nn 01, где сказано, что Zivijata(i) должны 60 мер льна). Очевидно, это Zivija... находилось в Орхоменской области. Zevijo и Ekomenotao читаются рядом еще в надписи An 29. Из надписи An 43,1 видно, что должностным лицом в Zevijo был komave (A₂tero, Zevijo komave); другим должностным лицом в Эрхомене был, повидимому, pata (Cn 14,5,6: Ekomeno paro pata²). Это дает основание предположить, что знак (34) читался как pa₄; тогда в надписи An 29 можно будет прочесть: Ozaa₂ ekejoto akotono: Pakuro₂ Zevijo (упряжка) 1, [.]kareu Ekomenotao pa₄te (упряжка) 1 ^{Ἄδααι ἐκχείο(ν)το ἄκτινοι Πάχυροι ΔεΦείω... [.]καρέυ Ἐρχομενατάω(ν) πάτει (или πάστει)...³}

В другом случае должности komave и pa₄ta объединялись, повидимому, в одном лице (An 43,1): A₂tero, Zevijo komave o pa₃taqe Urupijajo Orumasiajo (ср. Cn 22,6: Orumato Urupijajo) ^{Ἄτε(ρ)πος, ΔεΦείω κομαΦε(ι)ς ὁ πάσταqe Οὐλυ(μ)πιαίω... Здесь ὁ — еще не член, а указ. местоимение, ὁ...qe соответствует, повидимому, позднешему ὁ καί «он же».}

Можно привести и другие случаи, когда чтение знака (34) как pa₄ дает хороший контекст. Vn 04: O ceto kesazoro pa₄topi akea₂ и далее список городов и цифры — Metapa paro Perite 1, Apinoevija paro Erusijo 1 и т. д. Я транслитерировал бы первую фразу так: ὁ κεῖτο κε(ρ)σάνδρω(?)⁴ πάντοφι ἄγγεα «Какое количество керсандра(?) находилось повсюду: сосудов — в Метапе у Перита — 1, в Апиноэвии у Эрусия — 1» и т. д. Форма πάντοφι безупречна; ср. πάντοσε и πάντοθεν у Гомера. О чтении sutopa₄tora = *συρτοπαίστρα* в надписи Fn 01 см. ниже, стр. 29⁵.

Обычное в пилосских надписях географическое название Asatija (Mn 02,4) или Asijatija (Ae 04; Cn 09,1; 15,2,3—9; On 01,11), повидимому, название области поселения Asia или Asa (см. Asapi, местн. пад. в надписи Na 33; ср. Asee в An 20 — дат. пад. от Asea наряду с Tino, Rakijasi). В большей части этих надписей речь идет о скоте (Ae 04; Cn 09; Cn 15). У Гесихия читаем: Ἀσιώτας Ἀσία ἐστὶ κώμη Ἀρχαδίας. Павсаний (VIII, 44,3) сообщает, что еще в его время на дороге между Мегалополием и Паллантом, в том месте, где находятся истоки Алфея и Еврота, были видны остатки города Ἀσεία; акрополь с частью стены и недалеко разрушенный храм Матери богов (= Ma). Manasa (= Mḗ ἀνάσσα) упомянута в надписи Kn 02 r4⁶. Если эта Ἀσεία тождественна с упоминаемой в пилосских надписях, то станет понятно, почему в этих надписях речь идет главным образом о скоте — Асия лежала в высокогорной местности⁷.

¹ См. надпись EP на орхоменской монете (Hoffmann, I, стр. 34, № 52,6 = Col-litz, 212), надпись IG, V, 2, 342 с дополн. Plassart, BCH, 39, стр. 98 и 115; «Inscr. Gr. Antiquissima», № 70, стр. 11; Hoffmann, I, стр. 144.

² Вслед за этим читается: Ekomeno paro [.]mateve. Не исключена возможность, что здесь читалось [ko]mateve, и что этот komateu тождественен с komave.

³ Дат. пад. на -e (-ει, собственно локатив) обычен в словах 1 скл. Дат. пад. на -eu: Cn 11: paro Kerouteu; Cn 15: paro Turuveu (параллельно с Isanaoti и paro Rakeu).

⁴ Fg 01 во мн. ч. kesazara, здесь kesazoro, значит о — «пустая» буква, орфографический супплемент и надо читать: κέσαδρον, κέρσαδρον, κέρσαδρον и подоб.. Может быть одного корня с cesomeno в Un 08 — тогда это «пряность» или «благовонос».

⁵ И в надписи Fn 01, 1 это чтение дает греческое слово pa₄keja παχεῖα, хотя нам и неизвестно, что это за храмовая должность (может быть, Βαχεῖα?).

⁶ О слиянии Ma—anasa в Manasa см. ниже, стр. 30 прим.

⁷ Укажу на два скотоводческих термина, неправильно переведившиеся моими предшественниками. Акогове в надписи Cn 23, стк. 3 и 7 с последующей идеограммой скота, это, как я полагаю, ἄγροΦίει «на пастбище»; тот же смысл имеет акогаја

Если бы отождествление Эрхомена и Азии с соответствующими поселениями Аркадии оказалось правильным, то это говорило бы о могуществе пилосских ванактеров и об очень большой территории, на которую простиралась их власть.

3. Должностные лица

Высшими правителями в пилосском государстве были, очевидно, «царь» (vanaka, Γάνακα, vanakate, Γανακτῆρ) и «воевода» (ravaketa, λαΓαγέτα, ravakesijo, λαΓαγέσιος); это можно заключить из того, что часть должностных лиц называется «царскими», а часть — «воеводскими». Так, в надписях упоминаются: «царский» скорняк Пекита (Pekita kanareu vanakatero γαφειδς Γανακτῆρος — Ep 03,3 и 23; Eo 05,3), «царский» горшечник Атав (Atavo, keramevo vanakatero, κεραμῆφος Γανακτῆρος — Ea 24), «царский» оружейный мастер Атух (Atuko, etezomo vanakatero, ἐντεσδόμος Γανακτῆρος — Eo 01,2; Ep 01,5; см. addenda, стр. 33), с другой стороны, упоминаются огородники «воеводы» (marateve revakesijo, μαραδῆφες λαΓαγέσιω, μάραθον «укроп», Na 67), «комендант воеводы» (ravakesijo amotevo, λαΓαγέσιοιο ἀρμόστηφος — Ea 25) и еще какое-то лицо на службе у «воеводы» (rukoro ravakesijo — Ea 09).

Как «царь», так и «воевода», получают наделы лучшей земли — *темен*'ы от народа (vanakatero temeno; ravakesijo temeno — Ep 01), но тогда как «царский» *темен* эквивалентен 1800 мерам зерна¹, *темен* «воеводы» — только 600.

«Царь» получает в свою пользу определенные отчисления от самых различных продуктов. Так, надпись Un 03 — это список отчислений в пользу царя по городу Сфагиям (так называется до сих пор остров Сфагерия близ Пилоса). Царь получает со Сфагий пшеницу, просо, оливковое масло, разнообразные промышленные и садовые растения или плоды их, мед, коня, 32 барана и овцы, два вола, две коровы, семь свиней, 20 виноградных лоз. В этой надписи читаем: Pakiyasi qejomeno² eri vanakete ariete oriteukeeu, Σφαγίασι qειόμενον ἐπὶ Γάνακτει ἀμφιέχεσσι οπιτευχέχους. Это означает приблизительно: «В Сфагиях внесенное для царя принял в свое ведение приемщик».

Надпись Va 01 трудна для понимания; мы здесь читаем perekuvanaka, написанное одним словом. Следуя Фурумарку (ук. соч., «Eranos», LI, стр. 51), я предположительно читаю это слово πελεκυΓάνακα и вижу в нем торжественный, сакральный титул царя или какого-то высокого жреца, поскольку секира — πελεκος, λάβρος — имела очень большое значение в культе. Силлабический знак (35) контекст надписей позволяет читать только как e₂. Это видно также из следующего: 1) если в над-

в кносских надписях 903—907 и 1516,8, ср. 909, 910, 969. Cp. Od., XXI, 84: κλαῖε δε βουκβλος... Ἀγτίνοος... ἐφατο... νῦντοι ἀγροῖωται; XI, 293: βουκβλοι ἀγροῖωται; II., XI, 549; 672—676. Ve re ke (Cn 04—06) не связано с ἐργω = ἐρδω, как думал Фурумарк («Eranos», LI, стр. 28), а = греч. ἐρκει. ἐρκος «загородка, скотный двор», см. Od., VIII, 57; XVI, 341; XVII, 604; XX, 164; XXI, 238; XXII, 442; II., XXIV, 306. ἐρκει — места. пад.

¹ О мерах зерна см. ниже, стр. 29. Мы пока не в состоянии судить, идет ли речь о количестве зерна, необходимого для засева, или об урожае, или об обложении; поэтому мы впредь будем употреблять неопределенное выражение: «земля, эквивалентная такому-то количеству зерна».

² Первый слог слова qejomeno написан знаком (23), значение которого не установлено. Я предположительно читаю его как qe ввиду того, что в надписи Ee 31,1 читается qejameno, причем qe написано обычным способом. Глагол τείω (позднейшее τῖνω) читается в аркадской надписи Collitz, 1222, 43: ἀποτείετω. Qejameno — причастие асимматического аориста (типа ἀλέσατο, ἔσσα, ἔχεα и т. д.).

писях рето всюду читается *вм. σπέρμα*; значит, возможно и *αίμα* *вм. αίμα*. Следовательно, эту фразу надо переводить так: «Царь топора совершил очищение очажным огнем и пролитием крови». Ср. *αίμακουρία: μεθ' αίματος γεόμενος ἐναγισμός* (Plut., Aristid., 20—21). Описанное у Аполлония Родосского очищение точно соответствует тексту нашей надписи: совершается возлияние на очажный огонь и проливается кровь поросенка (Argon., IV, 702). Так же Eur., Iph. Taur., 1331: ἀπόρρητον φλόγα θύουσα καὶ τὸν καθαρμόν (= αίμα)¹.

Αεο1 Ϟ†‡‡. ψ‡ψ‡. ϕ‡:‡:‡^ϕ. ρ‡:‡:‡. Ϟ‡‡‡‡. Ϟ‡‡‡. ρ‡‡‡ Ϟ' †
 Αεο2 Ϟ‡‡‡ Ϟ‡. ψ‡‡‡‡. ϕ‡:‡:‡^ϕ. Ϟ‡‡‡‡. Ϟ‡‡‡. ρ‡‡‡ Ϟ' †
 Αεο3 †‡‡‡. Ϟ‡‡‡‡. ρ‡‡‡‡. Ϟ‡‡‡‡. Ϟ‡‡‡ ρ‡‡‡ †

Рис. 2

Переводить слово *gavakesijo* словом «воевода» дает право надпись *Eq 03*, уже разобранный в работе Фурумарка («Eranos», LI, стр. 36). Здесь читается. Стк. 3: *Kereteu eke onato paro zamo* (идеогр.) 3, *paro gavakesijo e[ke]* (идеогр.) 2. Стк. 4: *Kereteu eke eneka iqojo* (идеогр.) 5, т. е. *Κρηθεὺς ἔχει ὄνατον παρὸ δάμωι* (мер) 180, *παρὸ λαφαγεσίωι* (мер) 120 «Кретеий получил в пользование от народа (мер) 180, от *лавагет'а* (мер) 120», что резюмируется так: *Κρηθεὺς ἔχει: ἐνεκα ἵπποιοι* (мер) 300 «Всего Кретеий получил за коня (мер) 300». Фурумарк делает отсюда правильный вывод: «За коня, поставленного Кретеем, платит как община, так и „военное управление“». Одновременно надпись показывает, как дорого ценились в это время кони. Такой способ оплаты оказанных государству услуг известен мне и для позднейшего времени: в надписи из Идалии на Кипре V века врач *Онасил* за лечение раненых получает участок земли; как и в нашей надписи, землю ему дают и верховный правитель и народ (Hoffmann, I, 135: *pasileuse kase apotolise βασιλεὺς καὶ ἅ πτόλις*). Это привлеченное мною место делает объяснение Фурумарка еще более убедительным, тем более, что в Пилосе «воеводе» был подчинен «комендант» (*amotevo ἀρμόστρης гармост*). Повидимому, воеводе принадлежало военное руководство, а в мирное время и полицейская охрана государства.

Поэтому я позволю себе разобрать в этой связи три связанные между собой документа, относящиеся к уголовному делу. Это — надписи *Ae 01*, *02* и *03*, до сих пор совершенно не заинтересовавшие исследователей. Даю их транслитерацию и греческую транскрипцию:

Ae 01: Korojata, inanija turateu², surate, Za₂nijojo metura surase

Ae 02: Kusono, inanija turateu, surate, Za₂nijojo metura surase

Ae 03: Pirajo, aekipata, surate, Za₂nijojo metura surase

Ae 01: Κοροιάτα, ἰνανίαι(ς) θυρατεύ(ς), συλαττ(ρ), Δανίωιο μέθουρα σύλασε...
 (1 человек)

¹ Об обряде очищения (*κάθαρσις*) см. P. Stengel and G. Oehmichen, *Die griechischen Sacralaltertümer*. München, 1890, §§ 83—85: речь всегда идет о пролитии крови поросенка или человека. См. также Plut., Aristid., XX; Eur., HF, 937; Iph. Aul., 112; Iph. Taur., 1215; Hel., 869.

² Слово *turateu* приписано над строкой.

Ае 02: Κύσονο(ς), ἰαρινία(ς) θυρατεύς, Δανίοιο μέθοουρα σύλασε... (1 человек)

Ае 03: Πιραιό(ς), αἰγιβάτα, συλατή(ρ), Δανίοιο μέθοουρα σύλασε... (1 человек)

Слово *ἰαρινία*¹ (т. е. *ἐναρινία*, см. выше, стр. 13), как я полагаю, состоит из предлога *iv* «в» и корня *ἀρν-* «овца». Скорее всего оно означает загон для овец. Слово это не засвидетельствовано в позднейшем греческом языке, но по своему составу и способу образования оно вполне греческое, ср. прилагательное *ἐνθηρος* «содержащий в себе много зверей»² и *ἐμμηρος* «содержащий в себе мозг», а с другой стороны — существительные *ἐντασία*, *ἐντυχία* и т. д.³; *θυρατεύς* — очевидно, «сторож», «привратник», ср. *ορίταγιο* в надписи Fh 01; *μέθοουρα* — то же, что позднейшее *τὰ μεθόρια*. В позднем эпосе (например, у Аполлония Родосского) *δρος* «граница» имеет мн. ч. *οὔρα*, и так же, повидимому, было уже у Гомера⁴. В языке микенской эпохи мы также встречаем в надписи Eφ 01 несколько раз род. пад. ед. ч. *огојо*. *Μέθοουρα* в наших надписях (ср. поздн. *μεθόρια*) означает окраинные места на границах земельного угодья. *Za₂nijo* — повидимому, богатый землевладелец; он занимал видные должности *zama* (An 16) и, может быть, *tereta* (Eb 43) и арендовал у государства большие участки земли (Eφ 03,7 и Eb 43). Надписи следует перевести: «Ае 01: Короята, сторож овечьего загона, грабитель, ограбил окраины владений Дания. Ае 02: Кусон, сторож овечьего загона, ограбил окраины владений Дания. Ае 03: Пирей, козий пастух, грабитель, ограбил окраины владений Дания».

Переходя к должностным лицам более низкого ранга, необходимо сразу же отметить, что надписи не дают возможности провести грань между должностными лицами и ремесленниками. Как известно, древнейшим названием ремесленников в Греции было *δημιουργοί*, и так же назывались высшие должностные лица.

Как можно заключить из надписи En 02, какая-то группа населения в Сфагиях включала в свой состав высших должностных лиц — *tereta* (= *τελεστάι*⁵). Все члены этой группы назывались *zamate*⁶ (ед. ч. *zama*). Это видно из вводной фразы надписи En 02, которая звучит так: *Paki-*

¹ *Inanija* здесь стоит в совершенно одинаковых фразах на том же месте, что и *акирата* «овечий пастух». Поэтому это не может быть географическим названием, как полагает Е. Г. Тугнер, BICSUL, 1954, № 1, стр. 18 (эта статья стала мне известна лишь после написания настоящей работы).

² E u r., Rhcs., 289: *δρυμός ἐνθηρος*.

³ Возможно, что *ἐναρινία* им. пад. м. р. и означает «овечий пастух», будучи параллелью к *αἰγιβάτα* в Ае 03, ср. *ἐνυδρίας*, *ἐγχολπίας*, *ἐντροπίας*, *ἐντομίας* и т. д. Тогда *θυρατεύς* приписано для ясности. В надписи An 20 наряду с плотниками, каменщиками и пастухами быков упоминаются и *inanija ἐναρινία*. Здесь это скорее им. пад. мн. ч., чем дат. пад.

⁴ См. II., X, 351; XII, 421 и XXI, 405: *οὔρος*; XXIII, 431: *ῥα δίσκου οὔρα πέλο-ντα*; Od., VIII, 124 и XXIII, 523: *δίσκουρα*.

⁵ Значение «должностное лицо» слово *τελεστά* сохранило еще в V в. В надписи SIG³, № 9 читаем: *αἱ δὲ τῖρ τὰ γραφεά ταῖ καθδδάλεοιτο, αἴτε Fέτας, αἴτε τελεστά* «если же кто-нибудь эту надпись уничтожит, будь то частный человек, будь то должностное лицо...». Fugumark, «Erganos», LII, стр. 35, замечает: «Это слово может происходить только от корня *τέλος*, означающего в классическом языке „уплата“, „подать“, и видит в *tereta* «сборщиков податей». Но это неверно: слово *τέλος* в языке классического времени означает не только «подать», но и «должность»: *οἱ ἐν τέλει*: «должностные лица».

⁶ Перевод *Zamate* как *Δαμάτηρ*, предлагаемый Вентрисом, невозможен. «Сфагийская Деметра» звучало бы не *Pakijanija Zamate*, а *Pakijana Zamate* (ср. Eb 10; En 02; Eo 02). *Pakijanija* же означает только «Сфагийская область». К тому же при таком понимании слова *zamate* в первой строке надписи получается нелепый контекст: «Сфагийская Деметра столько (имеет): 40 участков, в том числе столько должностных лиц (*tosozte tereta eneiis*): 14».

janija tosa zamate za 40, tosoze tereta eneesi 14 Σφαγιαίνια τόσσα(ς) δάματε(ς) ζῴ(ς) 40, τόσσοις τελεστο(ι) ἐνένοι· 14 «в Сфагийской области *дамат*'ы (имеют) столько: (участков): 40, в том числе столько *tereta*: 14». Начнем с высшей из упомянутых здесь категорий — с *tereta*. В надписи Eг 01 указывается, что в какой-то местности имеется два *темен*'а: *темен* «паря» и *темен* «воеводы». *Темен*'у «паря» эквивалентны 1800 мер зерна, *темен*'у «воеводы» только 600. Кроме того, здесь же имеется три участка, принадлежащих *tereta*: *teretao(n) toso pemo 1800, tosoze tereta 3* «(У) *tereta* столько зерна: 1800, а всего *tereta* — три». Итак, каждый *tereta* в среднем получает из казны участок, эквивалентный 600 мерам зерна, т. е. такой же участок, как «воевода», следовательно, они — важные лица.

Это подтверждается и данными о земельной собственности отдельных *tereta*. Как мы видим из Eп 02 и Eо 01, Vanatajo был крупным землевладельцем; таким же крупным землевладельцем был и уже известный нам по делу о грабителях Za₂nijo (см. ниже, стр. 32). Из An 16,3 узнаем, что он принадлежал к числу za₂mata (Za₂nijo za₂ma). Если мы правильно дополняем надпись Eб 43: Za₂nijo te[reta], он занимал также должность *tereta*.

Надпись An 42 исключительно остроумно истолкована Вентрисом, но стк. 2—4 ему истолковать не удалось. Я обратил бы внимание на то, что, стк. 3/4 первоначально оканчивалась цифрой 6; позже цифра 6 была выскоблена и заменена цифрой 13. Стк. 1/2 также оканчивается цифрой 6, и можно думать, что замечание в стк. 3/4 первоначально относилось лишь к стк. 1/2, и на этом надпись заканчивалась. В стк. 2 читается: zoqeija — zoero pate, mateze kutereupi (идеограмма) 6¹ = δολφεία· δόλος πατήρ, μήτηρ δὲ χωρῆσφι² — (человек) 6, т. е. «*дольфеи*: отец — раб, мать же из горшечников — 6 человек». Вслед за этим читается zoera egetai eeto tereteve. Повидимому, egetai и tereteve — два дательных падежа, стоящие, как это нередко в греческом языке, без союза, асиндетически; вставив между ними в переводе союз, получим: δόλαι ἐρέταις ἐέντο (καί) τελεστοίφει «Пусть они будут рабынями для egetai и для *tereta*, чел. 6». После этого заключения надписи на свободном нижнем поле впоследствии были еще в разное время, одна за другой, сделаны записи, занимающие строки 6—8 и означающие в переводе: «*Дольфеи*. Раб отец, мать же — божья раба — чел. 3». «*Дольфея* — рабыня мать, отец же кузнец — чел. 1». «*Дольфеи* — рабыня мать, отец же кузнец, чел. 3». Так как строки 3/4: «Пусть будут рабынями для и т. д.»; относились и к этим рабыням, а всего набралось 13 рабынь, то цифру «6» в стк. 4 пришлось теперь выскоблить и заменить цифрой 13. Возможно, что рабыни, обслуживающие эти категории лиц, должны были иметь одним из родителей свободного человека, и целью надписи было показать, что они удовлетворяют этому требованию.

Перейдем к za₂mata. Как транскрибировать и перевести этот термин? Вентрис предлагал читать это часто встречающееся слово как δάμαρ, δάμαρτος, полагая, что это слово означало «домоустроитель»; однако слово δάμαρ в греческом языке женского рода и означает только «супруга». Судя по окончанию, оно могло быть, как многие слова для обозначения женщин, среднего рода, но никак не мужского. Но окончание мн. ч. -e (zamate) исключает средний род. Это слово надо, вероятно, транскриби-

¹ zoqeija, может быть, греческое δολφεία от δελφός «чрево»; возможно, это специальный термин для обозначения потомства, рожденного от брака рабов со свободными.

² П., X, 458: ἀπό... κεφαλήφιν; XVII, 101 и XXIII, 347, δς ἐκ θεοφίν γίνος ἦεν. Ср. πατήρ δὲ χαλκούς в стк. 6—7. Kutereupi читается еще в Na 01 с указанием: «(льна) 100», ср. Na 08: perevete (πλέφοντες «пльвущие») (льна) 30.

ровать ζάμας), ζάματος или ζάμας), ζάματος¹. Как видно из надписей An 18 и Fn 02, кроме термина zamate (или za₂mate) употреблялись еще два термина; merizamate и rogozamate или porozamate. Мы встречаем их в большом списке, наряду с перечислением должностных лиц и ремесленников. Около имени каждого из них находится изображение человека и цифра. Если эти цифры, что всего вероятнее, означают число лиц данной категории в данном округе, то окажется, что merizamate — 16 человек, а rogozamate — 4. Уже Вентрис толковал эту приставку meri- как μελλι-, а такая приставка характеризует юношу или девушку, которым предстоит перейти в более высокий возрастной класс. Так, нам известна особая замкнутая возрастная группа молодых спартиатов, члены которой называются εἴρενες или ἴρενας; самые старшие из детей, которые должны перейти в ближайшее время в категорию εἴρενες, называются μελλιέρενες.

По античной традиции, в достоверности которой нет основания сомневаться², Эфес, Милет и целый ряд других городов малоазийской Ионии были колонизованы из Пилоса. Поэтому особый интерес представляет свидетельство Плутарха об эфесских жрицах (An seni sit gerenda resp., 24, 795 D): τῶν ἐν Ἐφέσῳ περὶ τὴν Ἀρτεμιν. . . ἐκάστην μελλιέρην τὸ πρῶτον, εἶτα ἰέρην, τὸ δὲ τρίτον παριέρην καλοῦσιν «Из (жриц) Артемиды в Эфесе каждую сперва называют мелиэрой, затем иэрой и, наконец, париэрой». Это вполне соответствует пилосским названиям merizamate, zamate, porozamate. Слово παρ-ιέρα, очевидно, означает «прежняя иэра» и связано со словом πάρος «прежде». Микенское rogo- или rogu- в словах rogozamate, porokoretere — несомненно то же слово, так как переход α в ο перед ρ — характерная особенность ахейских диалектов (например, κόρῃα, κατέφοργον — на Кипре, κόρτερα, πόρμος, μόραμεν — в лесбосских глоссах).

В надписи In 09 в качестве должностных лиц, доставляющих медь по раскладке, названы в числе других koretere, porokoretere и zamate.

В надписи An 16,3 упомянут Za₂nijo zama. В надписи On 01 (II, 6) наряду с Eratejo korateri («старосте») читаем (также в дат. п.) za₂mati. Поэтому в той же надписи (I, 12), где рядом назван ряд korete (в им. п.), надо дополнить [za]ma. В надписи Kn 01 в качестве представителей отдельных поселений названы koretere, porokoretere, mogora₂ и должностные лица, название которых состояло из двух слогов, второй из которых ma (стк. 15, 16, а также на левом краю таблички). Я убежден, что надо дополнить [za₂]ma. Слово mogora₂, как указал уже Вл. Георгиев³, надо, повидимому, читать μολπά; мы знаем, что во главе Милета, колонии Пилоса, стояла замкнутая коллегия μολποί (SIG³, 57). Эти милетские μολποί, подобно zamate, разделялись на два или три возрастных класса, из которых младший назывался οἱ νέοι «юноши».

Можно высказать предположение, что пилосские za₂mate представляли собой такую же замкнутую организацию, как милетские μολποί или эфесские ἰεραί с делением на три возрастных класса и постепенным перехо-

¹ Ср. греческое имя Kallidamates у Плавта.

² См. Мимнерм, fr. 9 (из Страбона—Th. Bergk, Poetae Lyrici Graeci, II⁴, Lpz., 1882, стр. 634 C):

ἡμεῖς δηῶτες Πύλον Νηλίων ἄστῳ λιπόντες

ἰμερτῆν Ἀσίην νησίῳ ἀφικόμεθα. . . (Ср. Paus., VII, 3, 10)

См. J. Wells, Studies in Herodotos, Oxf., 1923, стр. 14; Th. Lenschau, Iones, RE, IX, стб. 1869 слл.; Caspari, JHS, 35 (1915), стр. 171 слл.; U. Wilamowitz, SBAW, VI, стр. 38 слл.

³ Вл. Георгиев, Нынешнее состояние толкования крыто-микенских надписей, София, 1954, стр. 83.

дом из низшего класса в высший¹. Как уже сказано, в некоторых поселениях пилосского государства высшие должностные лица даже называются, как в Милете, — $\mu\omicron\lambda\pi\alpha\iota$. При нашем толковании легко объяснялось бы, почему в одном только районе Сфагий было 40 *zamate*: это был весь круг аристократии, начиная с юношей — *merizamate* и кончая стариками — *porozamate*. Эти *merizamate* (вероятно, знатные юноши) неоднократно встречаются в разных списках (An 04; 07; 09; 26) вместе с должностными лицами, а также с пильщиками, каменщиками, золотых дел мастерами и другими ремесленниками. Имена их расположены по селениям; это либо списки лиц соответствующих категорий, проживающих в том или ином селении, либо списки вызываемых по нарядам — может быть, для службы при дворе.

Руководители отдельных селений носят различные названия, вероятно сохранившиеся еще со времени самостоятельности этих селений (см. Kn 01; Sn 01). Во главе, повидимому каждого из наиболее значительных селений — *Pika*₂, *Metapa*, *Petona*, *Pakija* и *Atavo* — стоят *porokorete* и *korete*; во главе огромного большинства прочих селений стоят *korete*. *Korete* $\kappa\omicron\rho\epsilon\tau\acute{\eta}\rho$ означает: «приводящий в порядок», ср. *zakoro*, *teutorakoro*, *pukoro* = $\zeta\acute{\alpha}\kappa\omicron\rho\omicron\varsigma$, $\tau\epsilon\upsilon\tau\lambda\omicron\kappa\omicron\rho\omicron\varsigma$, $\pi\epsilon\rho\kappa\omicron\rho\omicron\varsigma$ и т. д. Фурумарк называет их сельскими старостами. Во главе поселения *Kirijo* стоит *vatuvaoko* $\acute{\alpha}\sigma\tau\upsilon\alpha\acute{\alpha}\gamma\chi\omicron\varsigma$ (см. стр. 27) — An 43,2; во главе поселений *Kazasijo*, *Zorikao*, *Ruro*, *Qovo*..., *Kazovo* и *Kurumeno* стоят мольпы (*moropa*)². Во главе *Posorijo* ($\Pi\rho\sigma\omicron\rho\acute{\iota}\omicron\nu$) стоит *zama* и *teranija*, во главе *Tino* — уже известный нам *zama* *Za₂nijo* (In 16,3). В надписи Kn 01 в числе представителей различных селений назван и *pa₂sireu* $\beta\alpha\sigma\iota\lambda\epsilon\upsilon\varsigma$ (без указания селения). На основании такого же кносского текста As 1517, стк. 2, изображение которого дано у Фурумарка («Eranos» LI, стр. 21, рис. 6), последний приходит к выводу (ук. соч., стр. 19), что *pa₂sireu* был местным представителем власти, вроде *korete* и сопоставляет его с $\beta\alpha\sigma\iota\lambda\tilde{\eta}\varsigma$ гомеровской Итаки. Из перечисления в начале надписи Fn 02 трех *pa₂sirevija* ($\beta\alpha\sigma\iota\lambda\tilde{\eta}\tau\alpha\iota$) с собственным именем в род. пад. при каждом, он делает вывод, что страна делилась на какие-то большие районы, возглавляемые басилеями.

Басилеи имели еще особую функцию, которая, может быть, принадлежала только им одним. Кузнецам выдавалось государством определенное количество меди для переработки. Количество меди, выдаваемое каждому кузнецу, называлось *tarasija* ($\tau\alpha\lambda\alpha\sigma\iota\alpha$). Списки такого распределения скреплялись басилеями — In 02, 8: *Pa₂si[re]ju Paqo... tosoze kako* (цифры); In 03, 6: *Pa₂sireu Apiqota... tosoze kako...*

Основной обязанностью всех этих местных правителей был сбор (вероятно, в пользу «царя» или «воеводы») различных обложений: они собирают продукты, медь, золото и привлекают к работам людей в качестве мастеровых и дворцовых служащих. Так, о каждом из должностных лиц, упомянутых в надписи Sn 01, мы читаем: *akerese* (столько-то), т. е. $\acute{\alpha}\gamma\eta\rho\tau\epsilon\varsigma$ «реквизировал» (Furumark).

Ввиду самого содержания пилосских надписей — это инвентари и списки поступлений и расходов — наиболее часто упоминаемые должностные лица — это люди, ведающие поступлениями в казну и выдачами из казны.

Это, прежде всего, «приемщик», *opiteukeeu*, о котором уже сказано выше, на стр. 19. В надписях Sn 03; 04 и 11—15 по правдоподобному предположению Фурумарка («Eranos», LI, стр. 26), речь идет

¹ См. С. Я. Лурье, «Philologus», N. F., 37 (1927), стр. 113.

² Во главе каких-то егед ($\epsilon\gamma\epsilon\omicron\iota$) стоит *atomo* (Sn 01,8; ср. Kn 01, rl). Читаю это слово $\acute{\alpha}\rho\theta\mu\acute{\iota}\varsigma$ «приводящий в порядок», ср. в надписи Fn 02,8: *ita₂atomoi istaxrho $\mu\omicron$ is* «парусным мастерам» или «мастерам ткацких станков».

о домашнем скоте, отданном для содержания и ухода отдельным лицам; в этих надписях (Сп 11—15; ср. Сп 23) почти после каждого из имен, стоящих в дат. п. с предлогом *paго*, стоит еще в род. п. либо слово *akeojo*, либо *vezanevo*, либо *paгаjo*. Это несомненно наименования местных должностных лиц, которым был поручен надзор и контроль за скотом, отданным соответствующим частным лицам. В этом меня убеждает тот факт, что в других надписях этим должностным лицам (как показал Фурумарк) поручаются административно-финансовые операции, например Рп 01,1: о *zekasato akosota* ὁ δέξατο ἀρξότα (?) «что получил *арксота*» (следуют имена, идеограммы и цифры); Уп 08,1: *ozoke akosota* ὁ δῶκε ἀρξότα «что выдал *арксота*» (следуют идеограммы различных приностей и цифры). В непонятной надписи Va 02 понятны лишь слова: *eгера ἐλέφας* «слоновая кость», *akosota* — то же должностное лицо, а кроме того, над строкой надписано *qeqinomeno*. Слово *eгера* истолковал уже Фурумарк, но *qeqinomeno* осталось ему непонятным. По моему мнению, это слово соответствует позднему греческому *πενιωμένος*, ср. лат. *in-quinare*, и означает: «загрязненный» — приписка контролера. Очевидно, *akosota* сделал отметку, что слоновая кость оказалась загрязненной.

Об инспекционных функциях *akosota* сообщает надпись Eq 01. Она начинается словами: *ovize akosota toroqejomeno agoura a₂risa*. Фурумарк полагает, что *toroqejomeno* = *τροπεζόμενον*, но такая транскрипция смысла не дает. Я думаю, что мы здесь имеем глагол *θράσσω*, *τράχσω* (перф. у Гомера *τέτριχα*, сущ. *ταραχή* «привожу в беспорядок»). Этот глагол имел *q* в корне, его индоевропейский прототип — *dhrāg^{wh}*. Это слово надо транскрибировать *трохеζόμενον*; *ro* вместо *pa* обычно в ахейских говорах: *στροτός*, *βροχέως*, *θροπέως*, *γρόφω*, *ἐροτός* и т. д. Получаем фразу: ὁ Γίδε ἀρξότα τροχεζόμενον ἀρούρα «что видел *арксота* приведенное в беспорядок на пашне...». Может быть, поля этого района подвергались разрушению и разорению, и *арксота* должен был установить, сколько зернового хлеба погибло или осталось на участках, сдаваемых в аренду в каждом районе. Действительно, каждая из следующих четырех строк начинается словом *ozaa₂(i)* «земельные доли»; далее следуют названия селений, в виде определений к слову «район» (*orojo*¹), далее: «столько зерна», идеограмма зерна и цифра.

Наконец, *akosota* упоминается в надписи An18r5 наряду с *merizamate*, *poruzamate* и *opiteukeeve*. Вряд ли может быть поэтому сомнение в том, что это должностное лицо, а если это так, то и *akeojo*, и *vezanevo*, и *paгаjo* — должностные лица, (род. пад.), тем более, что *pa₂гаjo* упоминается и в кносской надписи As 1517, (стк. 8), где, может быть, упоминался *viza₂nevo* (стк. 5).

Термин *esareu* встречается и в Пилосе и в Кноссе. В Кноссе (As 1517, 11—13) *esareu* даже скрепляет документы характерной для постскриптов греческих надписей VI — V веков формулой: *opi esareve Toponovoiko* (ср., например, аргосскую надпись SIG³, 56: *ha stála ezta epi Melázta βασιλέος*). Фурумарк («Eranos», LI, стр. 19) довольствуется замечанием: «wohl eig. Beamter». Между тем, после того, как мы выше (стр. 11—12) установили значение слов *keuroza* и *pei*, функции *esareu* становятся совершенно ясными. *ēs*, как уже было показано выше (стр. 14), — ахейская форма предлога *ἐξ*. Будем ли мы читать *αίρεός* и производить это слово от *αίρέω* или читать *ἀρξέός*, производя это слово от *ἀρῶ*, смысл получится один и тот же. См., например, у Геродота (III, 137), Лисия (XXIII, 9), Демосфена

¹ Ср., например, E u r., El., 1315: *γῆς πατρῶας ὄρον ἐκλιπεῖν*. См. также выше, стр. 22.

(X, 14) выражение: ἐξαρεῖσθαι εἰς ἐλευθερίαν или глоссу Гесихия: ἔξαρον ἐξάλειψον «зачеркни». В самом деле, основная функция esareu — «освободить» (ἐλευθεροῦν) земельные участки, снимать с них запрещение, а следовательно — вычеркивать их владельцев из списков должников, см. Na 55: ereuterose tosaze pei keuroza esareu ἐλευθέρωσε τὸςαδὲ (ὁ) πε(ρ)ὶ γῆυποδα ἐσσαρεύ(ς) «освободил следующее *эксарей*, ведающий земельными участками»; Na 65: esareu ke[u]proza ereuterose... «*эксарей* освободил земельные участки (на сумму) льна 3 000 мер»; Na 73: «Samarija (селение) keuroza esareu (это — «заготовленный бланк», слово «освободил» и количество льна еще не вписано)¹».

Строго централизованное управление Пилосом, с массой должностных лиц как в центре, так и на местах, требовало постоянной передачи приказов из центра на периферию и постоянных донесений местных должностных лиц в центр. И действительно, в числе должностных лиц, помимо karuke κήρυκες «глашатаев», мы встречаем и вестников, «передающих слово», т. е. передающих устные распоряжения, и письмоносец, носителей письменных приказов. Надпись Vn 03 озаглавлена: akego ero akerate ἄγγελοι ἔπο(ς) ἄγγέλωντες² «вестники, передавшие слово (устные приказы)»; далее следуют их имена и хорошо нам известные названия поселений, в которые (или из которых) они были посланы (Timitija, Esarevijo, Egraterevari). В конце каждой строки стоит цифра (от 20 до 50); значение этих цифр неясно.

В двух пилосских надписях — Fn 02 и Un 11 — упомянут zip^tegarogo. Так как в классическом греческом языке διφθέρα означает «кожа», то Вентрис решил, что здесь речь идет о ремесленнике, занимающемся, очевидно, переноской кож. Не говоря уже о странности такой профессии, это противоречит тому, что в обоих случаях слово zip^tegarogo читается не в списке ремесленников, а в списке должностных лиц. Однако в древнейшем греческом языке слово διφθέρα вовсе не означало «кожа», а означало «дощечка», «табличка для письма». У Гесихия: διφθέρα: δέλτος· οἱ δὲ διφθέρα· δέρμα, βύρσα, δέλτος, γραμμάτιον. «дипсара: дощечка, иначе — дифтера. Дифтера — кожа, дощечка, письмо». Ср. Plut., Aetia Gr., II, 297A: χαλκαὶ διφθέραι «медные дифтеры». Лишь впоследствии, когда стали писать на коже, это слово получило значение «кожа»³. Поэтому, подобно ἀγγελιαφόρος (Her., I, 120; III, 118), βιβλιαφόρος (Diod., II, 20) и ἐπιστολιαφόρος (Xen., Hell., VI, 2,25 и др.) со старинным соединительным гласным ᾱ, это слово в столь раннее время могло означать только «письмоносец», «курьер».

Говоря о должностных лицах, мы встречаемся с затруднением: в ряде случаев невозможно определить, идет ли речь о должностном лице или ремесленнике. Когда-то ταμίας означало «разрезающий пищу», πυρκαϊός — «зажигающий огонь в очаге», ἀρμοστής — «устраивающий порядок на пиру». Впоследствии ταμίας стало означать «казначей», ἀρμοστής — «комендант», πυρκαϊός — придворный чин. Но нам неизвестно, когда произошло это изменение в каждом отдельном случае, а контекст пилосских надписей обычно ничего не дает, так как в одних и тех же списках встречаются и должностные лица и ремесленники. Ремесленники в Пилосе сплошь и рядом получали материал для производства (например, медь) от прави-

¹ В связи с этим и перевод слова keurozeja в кносской надписи 820,3 у Фурумарка не верен; это не «магазин», а «земельный массив», «земельные угодья».

² Относительно формы ἄγγέλωντες ср. выше, стр. 20, прим. 3.

³ См. JHS, XII, стр. 330; R. M. Dougherty, Writing upon parchment and papyrus among the Babylonians, JAOS, 48 (1928), стр. 109—135. Этими сведениями я обязан П. В. Ернштедту, который любезно ознакомил меня с его еще не напечатанным исследованием по этому вопросу.

теля и сдавали ему выработанные предметы; таким образом, они тоже являлись, по существу, государственными служащими.

Я остановлюсь здесь только на одной из категорий ремесленников — кузнецах (*kaive*, $\chi\alpha\lambda\kappa\eta\text{F}\epsilon\varsigma$).

В Малой Азии, как раз в тех местах, куда некогда были выведены колонии из Пилоса, ремесленники до позднего времени составляли особые корпорации, имевшие свой культ. Эти корпорации считались частью государственного организма и принимали участие в управлении¹. Так, в косской надписи (Collitz, III, 3636, стк. 54) читаем о таком распределении отборных частей жертвы: $\text{N}\epsilon\sigma\tau\omicron\rho\iota\delta\alpha\iota[\varsigma \nu\acute{\omega}\tau\omicron\upsilon \delta\acute{\iota}] \kappa\rho\epsilon\alpha\varsigma, \iota\alpha\tau\rho\iota\varsigma \kappa\rho\epsilon\alpha\varsigma, \alpha\lambda\lambda\eta\tau\acute{\omega} \kappa\rho\epsilon\alpha\varsigma, \chi\alpha\lambda\kappa\acute{\omega}\nu \kappa\alpha\iota \kappa\epsilon\rho\alpha\mu\acute{\epsilon}\omega\nu \acute{\epsilon}\kappa\alpha\tau\acute{\epsilon}\rho\omicron\iota\varsigma \tau\omicron \kappa\epsilon\rho\alpha\lambda\alpha\iota\omicron\nu$ «Несторидам (т. е. потомкам Нестора, пилосским переселенцам!) жирное мясо из спины, врачам мясо, флейтисту мясо, кузнецам и горшечникам, и тем и другим², головизну». Эти объединения ремесленников носят часто эпитеты «священный», например в Филадельфии: $\eta \iota\epsilon\rho\acute{\alpha} \varphi\omega\lambda\eta \tau\omega\nu \epsilon\rho\iota\omicron\upsilon\rho\gamma\acute{\omega}\nu, \eta \iota\epsilon\rho\acute{\alpha} \varphi\omega\lambda\eta \tau\omega\nu \sigma\kappa\omicron\tau\acute{\epsilon}\omega\nu$ «священная община суконщиков», «священная община сапожников»³.

Точно так же и в Пилосе кузнецы, очевидно, составляли особую корпорацию, пользующуюся большими привилегиями. Население каждого города должно было поставлять в казну ежегодно тридцать мер льна, но кузнецы освобождались от этого сбора. Бухгалтерия велась очень своеобразно: высчитывали точно, сколько льна должны были бы внести кузнецы каждого города по раскладке между жителями, а затем их освобождали от этой суммы, что и отражено в документах формулами: *ereutera* («свободно») или *ou zizonsi* («не дают»). До нас дошло 15 документов об освобождении от поставок льна кузнецов различных городов (Ma 01—05; 09; 12; 14; 17; Na 50—54; 62); правда, от поставок льна освобождаются также охотники, сторожа загонов для скота, кораблестроители, огородники и люди еще двух непонятных профессий (Ma 10; Na 56; 57; 60; 65; 67), но для каждой профессии дошло только по одной такой надписи, откуда можно заключить, что как корпорация они не пользовались такими привилегиями, как кузнецы, а получали их только в отдельных случаях (см. *addenda*, стр. 33).

К числу государственных служащих в Пилосе относились и служители культа. Из высших служителей культа жрица богини Потнии в Сфагиях, *iĵereja Pakijana*, получала из казны в аренду такой же участок, как *жет*'ы (Еб 32); кроме того, она еще арендовала большой участок у своей богини (Еб 35; см. ниже, стр. 30). Жрица в одном из храмов города Пилоса (Ае 09) называлась *кагавиоро*, $\kappa\lambda\alpha\text{F}\iota\varphi\acute{\omicron}\rho\omicron\varsigma$ «ключарь». Она же на равных основаниях с другими должностными лицами должна была внести в казну определенное количество корабельной меди и меди для мечей и наконецников копий.

Как мы видим из позднейшей надписи IG, V, 1, № 1447, в классическое время $\kappa\lambda\alpha\chi\omicron\varphi\omicron\rho\omicron\varsigma$ «ключарь» оставалось названием одной из жриц в Мессении. В Карию, в области, некогда колонизованной из Пилоса, одна из жриц называлась также $\kappa\lambda\epsilon\iota\delta\omicron\varphi\omicron\rho\omicron\upsilon\tau\alpha$ ⁴.

В надписи Fn 01 упомянута *Urojo Potinija* (стк. 8). Выражение

¹ См. J.-P. Waltzing, *Études historiques sur les corporations professionnelles chez les Romains*, II, Bruxelles, 1896, стр. 146 слл.

² Кузнецы и горшечники часто упоминаются и в пилосских документах.

³ Уже у Геродота (I, 93) ремесленники (*οἱ χειρωνακτες*) берут на себя пятую часть расходов на постановку памятника Алиятту. Очевидно, они были организованы в особую группу.

⁴ BCH, V, стр. 186. См. также C. T. Newton, *A history of discoveries at Halicarnassus, Cnidus and Branchidae*, L., 1862, стр. 96.

Ἐπίω Πόντια напрасно вызвало затруднения у Фурумарка: как от слова ἑπέρ «над» образовано прилагательное ὑπερῶιος «относящийся к верхнему» и существительное ὑπερίον «то, что находится сверху», как от πατήρ образовано πατρίως «относящийся к отцу», как от μήτηρ — μητρίως «относящийся к матери», «храм Матери», так и от слова ὑπό здесь образовано ὑπίων «то, что находится внизу», «подземное царство». Ἐπίω Πόντια¹ это, несомненно, Персефона; ее храм находился в прихрамовом поселке Ποντιαίων Potinijavejo, упоминаемом в ряде надписей (Kn. 02, r3; Vn 07,3; Ep 04,14; In 01,14; 03,16; Un 09,1; Eφ 01,5). Как мы узнаем из Страбона (VII, 15, 344C), этот храм Деметры-Коры находился на песчаном побережье недалеко от Пилоса, несколько к востоку от него.

Отметим, что в числе служащих этого святилища упомянута sutora₄tara (Fn 01, 10). Я читаю это слово как *συρτοπαίστρα* «танцовщица в длинной мантии» (*συρτός*, см. Pollux, IV, 118; *παίστρα* «танцовщица», см. Anth., VII, 643). Этот священный танец сохранился как «отцовское установление» в Беотии: τὰς δὲ πατέριους πομπὰς μεγάλας καὶ τὴν τῶν συρτῶν πατέριον ὄρχησιν θεοσεβῶς ἐπέτελεσεν (IG, VII, № 2712, 66).

4. Земельные отношения

Дать правильную картину земельных отношений в пилосском государстве можно, лишь предварительно правильно истолковав постоянно встречающиеся термины: *kotonooko*, *kamaeu* и *voce*. Первые два Фурумарк переводит как *Landarbeiter*, *Kleinbauer*², а слово *voce* — «работает».

Количество земли у каждого мы выражаем в мерах зерна, причитающегося на каждый участок. Как установил уже Эванс, имеются три разные меры зерна: в высшей — 10 средних, в каждой средней — 6 низших (в средней категории не встречаются цифры выше 9, в низшей — выше 5). Для удобства сравнения мы во всей нашей работе все меры даем в переводе на низшие единицы.

Прежде всего необходимо указать, что в противоположность толкованию Фурумарка, *kotonooko* ἄδωνόχος, никогда не означает «арендатор». Те лица, о которых мы определенно знаем, что они арендаторы, ни разу не названы *kotonooko*. Из восьми или девяти лиц, названных в надписях *kotonooko*, один — *Aetiyojo* — сравнительно, крупный землевладелец, имеющий в личной собственности (см. ниже, стр. 30) землю, эквивалентную не менее 94 мер зерна; эту землю он сдает семи арендаторам (Eφ 04). Кроме того, он берет еще в аренду у народа (Ep 01,2) землю, эквивалентную не менее 87 мерам зерна, тогда как обычный надел арендатора — от 3 до 15 мер. Это уж никак не *Landarbeiter* и не *Kleinbauer*.

Надпись Ep 01 состоит из двух, резко противопоставленных друг другу частей³: в первой (стк. 2—6) перечислены арендаторы, получающие землю *onato paro zamo* «в аренду от народа»; вторая часть (после интервала, стк. 7—14) перечисляет *kotonooko*, и здесь никогда не встречается ни выражение *onato* «аренда», ни выражение *paro zamo* «от народа» (в стк. 1 вписан — очевидно, впоследствии — еще частный собственник

¹ Можно думать, что и название селения Urozijono vovo (Na 18), поставляющего 18 мер льна, означает: «участок подземного бога», ср. выражение *ziviya zoera* «божья раба» (An 42) и имя бога *Ziujo* (Kn 02).

² Вентрис (стр. 97) переводит: «agricultural worker» с вопросительным знаком, допуская, что слово *kamaeu* происходит от *kámu*.

³ Надписи Eφ 02—05, где также встречается термин *kotonooko*, — только выписки из Ep 01.

Ανοπο¹, но здесь не употреблено ни выражение *paço zamo*, ни выражение *onato*, ни выражение *kotonooko*, так что первая строка не может ввести нас в заблуждение). Во второй части надписи упомянуты: *Pikereu*, имеющий, как мы узнаем из надписей *Ео 05* и *Еп 03*, землю, эквивалентную 126 мерам зерна, в частной собственности (*kotona kitimena*); на земле *Pikereu* сидят, в числе других, три арендатора, земля которых эквивалентна 48 мерам зерна. Седьмым в этом списке *kotonooko* назван *Aigeu*, имеющий в частной собственности (*kitimena kotona*) (см. ниже, стр. 32) землю, эквивалентную 132 мерам зерна (*Ес 03, 2*), кроме тех 36 мер зерна, которые указаны в разбираемой надписи. Упоминаемый здесь же *Rakugo*, величину участка которого мы имеем основание считать эквивалентной 69 мерам зерна, в надписи *Ес 04, 2* сдает землю в аренду каким-то лицам участками, один из которых эквивалентен 3 мерам зерна; *Керааујо* имеет участок, эквивалентный 24 мерам зерна; *Paraiko* имеет участок, эквивалентный 42 мерам зерна; он сдает землю в аренду не менее, чем четырем лицам (*Ес 05*; *Ео 02*; *Ер 04, 12*), трое из которых получили участки, эквивалентные 18 мерам зерна. Маленький участок, эквивалентный 6 мерам зерна, из числа *kotonooko* имеет только один — *Kotu[ro]*, но очень возможно, что он имел другие участки — *kotona kitimena*. Отметим, что земля, которую имеют *kotonooko* в этой надписи, названа не *kotona kitimena*, а *kotona kekemena*.

Укажу еще на два интересных места. В надписи *Ер 01*, стк. 2, назван *Аетіјоqо*, арендующий у народа землю, эквивалентную 87 мерам зерна. Над этой строкой надписано: *kotonooko*. Точно так же в надписи *Ер 04* перечислены *onateres*, арендаторы: о каждом из них указано, что он «имеет (землю) в аренде» (*onato eke*), либо «от народа», либо от частных лиц. Но в стк. 11 не читается ни *onato*, ни *paço zamo*, ни *kekemena kotona*, а вместо этого написано: *kotonooko eo*, т. е. *χθονοόχος ἐών*, «будучи землевладельцем». Как объяснить эти два кажущиеся исключения? Лицо, упомянутое в надписи *Ер 04*, — вообще не арендатор: опущением термина *onato* и указанием *kotonooko eo* он отчетливо противопоставлен всем остальным участникам списка: он имеет землю, эквивалентную 60 мерам зерна. Что же касается *Аетіјоqо*, упомянутого в надписи *Ер 01, 2*, то он действительно арендует землю «у народа». Но, кроме того, как мы узнаем из надписи *Еп 03* и *Ео 04*, он — частный собственник земли, приносящей 90 мер зерна (*kitimena kotona*), на которой сидят семь арендаторов, и действительно является *χθονοόχος*. Этот-то факт и отмечен в примечании над второй строкой.

Вот и все случаи употребления выражения *kotonooko*.

Итак, вполне очевидно, что *χθονοόχος*: как собственники земли, противопоставлены *onateres*, арендаторам. Это видно и из надписи *Ев 35*, вторично разобранный М. Вентрисом в журнале «*Archaeology*» (весна, 1954, стр. 15 слл.). Здесь читается: *ijereja ekeqe euketoqe etonijo ekee teo, kotonookoze kotonao kekemena onata ekee (mer) 237 iépeia éxai te eúxeto te étowíw éxézu théon, χθονοόχw δὲ κτοινάzw κεκήμενw θνατα éxéw* «жрица имеет и поклялась, что в силу истинного права (землю) имеет богиня, а у (богини), *kotonooko* (т. е. собственника!) участков, она имеет (землю) в аренде». Конечно, смешно предположить, чтобы богиня Потния мыс-

¹ В надписи *Еа 22* читаем: *Απιαqо eke kekemena kotonanono*, т. е. *kotona Anono* (так всегда в кипрских надписях!), так же в надписи *Кп 02, r4* — *Manasa* вм. *Ma anasa*; в *Ес 05*; *kotonoko*, вместо *kotonooko*; в *Αп 20, 2* и *7*: *tekotonape* вместо *τέκτων ἀπίς*; в *Еа 11*: *ekenato* вместо *eke onato*; в *Αδ 15*: *Perakoraija* вместо *Peraakoraija* (см. *Οп 01, 8*).

лилась арендатором, тем более, что здесь сказано: «на истинном праве». Значит, *kotonooko* — собственник земли.

Правда, в надписи Ер 01 земля, принадлежащая этим *kotonooko*, названа *kekemena*, а не *kitimena*. Но отсюда только следует, что хотя *kitimena kotona* всегда обозначает частновладельческую землю, *kekemena* может обозначать и частновладельческую, и «божью», и государственную землю. Действительно, в только что разобранный надписи принадлежащая богине земля названа *kekemena*, а встречающийся здесь термин *etonijo*, повидимому, родственен выражению $\epsilon\tau\epsilon\tilde{\eta}$, которое в языке классического времени, например, у Демокрита, означает «в полном смысле слова». Выражение *etonijo* наряду с *kekemena kotona* читается еще в Еб 34,1 и Ер 03,14. Не ясно ли, что и *kekemena kotona* можно иметь на правах полной собственности¹?

Перейдем теперь к значению термина *kamaeu*.

Предварительно надо сказать, что, вопреки утверждению Фурумарка, термин *kama* «земля» в пилосских надписях не встречается: здесь *kama* — только сокращенное написание слова *kamaeu*. Отметим, что глаголы *eke*, или *ekeqe* *vosede*, обычно относятся к слову *tosoze remo* «столько зерна» или прямо к идеограмме, обозначающей зерно², а слово *onato* присоединено сюда в качестве предикативного определения («как аренду»). Надпись Еб 25, 1 тождественна с Ер 04,6, но в одной читается [si]toroqo, *kamaeu*, *tosoze remo*, в другой — *sitoroqo*, *kama*, . . . *tosoze remo*; точно так же в надписи Ер 04,9, тождественной с Еб 24,1, читаем: в первой — *Eu]ruvota teojo* [zoe]ro ek[eqe, ka]ma, *onaton vosede*, во второй — *Eu]ruvota*, *teojo zoero*, *kamaeu*, [eke *onaton*] *vosede*.

Кто же эти *kamaeve*? Среди них высокопоставленное лицо *razeveu Peregota*, частный собственник земли *Parako*, сдающий землю в аренду (см. выше, стр. 30), далее такие должностные лица, как *ijerovoko* ($\iota\epsilon\rho\upsilon\rho\upsilon\varsigma$), *sitoroko*, *epi tome terari[jo]* — что бы ни означало последнее слово, но во всяком случае это какая-то тонкая специальность. Все эти *kamaeve* никак не могли быть «батраками».

Столь же неправдоподобно, чтобы *vosede*, *vosu* могло означать «работать на поле», «исполнять сельскохозяйственные работы». Термин *vosede* употреблен в применении к высшему должностному лицу селения Кадасия — *molyn*'у (Ап 43,2), к жрице-«ключарю» (*karaviporo*) в Пилосе (Еб 20), к высокому должностному лицу *razeveu* (Ер 04,13), к *sitoroqo* (Ер 04,6), к *ijerovoko* (Ер 04,9), и как раз относительно Мерее, раба жрицы, которому сами боги велели работать в поте лица своего, сказано *oide vosu* (Ер 03,7). Из огласовки -o- можно заключить, что мы имеем здесь формы неударенного перфекта: *vosu* = $\text{F}\rho\upsilon\tilde{\eta}$, *vosu* = $\text{F}\rho\upsilon\tilde{\eta}\omega\varsigma$, *vosomeno* = $\text{F}\rho\upsilon\tilde{\eta}\mu\acute{\epsilon}\nu\omicron\nu$. Подобно тому, как глагол $\pi\rho\acute{\alpha}\tau\tau\epsilon\iota\nu$ в языке классической эпохи означает не только «делать», но и «поживать» и «взыскивать налоги», так и $\text{F}\rho\upsilon\tilde{\eta}\nu\alpha\iota$ могло иметь более широкий смысл. Я говорил уже, что *ekeqe vosede* относится к *tosoze remo* или к идеограмме зерна. Поэтому *vosu*, как я думаю, надо переводить «выработал», «дал продукцию со своего участка», независимо от того, кто на этом участке работает своими руками.

Теперь мы можем, наконец, перейти к вопросу об имущественном цензе частных владельцев земли и арендаторов. Частные землевладельцы в Пилосе, как правило, — крупные собственники. Наименьший надел арендатора, например «божьего раба» Энито (Ер 03,9), эквивалентен 1 мере зерна, тогда как *темен ванакт*'а эквивалентен 1800 мерам зерна, а

¹ Полагаю, что *kekemena* = $\kappa\epsilon\kappa\eta\mu\acute{\epsilon}\nu\alpha$, part. perf. от $\kappa\acute{\epsilon}\omega$, $\kappa\acute{\epsilon}\iota\omega$ «разрезаю», «расщепляю» (Od., XIV, 425: $\tilde{\eta}\nu\ \lambda\acute{\iota}\tau\epsilon\ \kappa\acute{\epsilon}\iota\omega$) и означает «разделенная на участки».

² Например, Еб 34: *Arimeze ekeqe etonijo kekemenaio kotonaio tosoze remo*; здесь *toso remo* — единственное слово в вин. п.!

темен лавагет'а — 600 мерам зерна. Из частных собственников наибольший из указанных в надписях участков имеет «пастух» (ρόμε) Тира₂jo (Еп 01): его участок эквивалентен 498 мерам зерна. Это не должно удивлять, так как под термином «пастух» может разумеется и владелец большого стада. Из других 18 частновладельческих участков один (жреца vetereu) эквивалентен больше, чем 300 мерам зерна, два участка — больше, чем 250, семь — больше, чем 100, пять — больше, чем 50 и только три участка эквивалентны соответственно 24, 6 и 6 мерам зерна.

Что касается сдаваемых народом в аренду участков, то их можно разделить на две резко различающиеся друг от друга группы. Жрецы, видные государственные должностные лица, воины (например, колесничий в надписи Еq 03) получают в аренду от народа очень большие участки земли в дополнение к столь же большим участкам, которые они имеют обычно на праве частной собственности. Так, tereta получают в аренду землю, эквивалентную 600 мерам зерна (Ег 01); жрица в Сфагиях, жрец vetereu, жрица-«ключарь» и жет'ы имеют участки, эквивалентные более, чем 300 мерам зерна (Еб 32), а жрица в Сфагиях еще арендует у своей богини участок, эквивалентный 237 мерам зерна (Еб 35). Участок, сдаваемый в аренду колесничему Kereteu, эквивалентен 180 мерам зерна, участок уже упомянутого Za₂nijo эквивалентен 96 мерам зерна (Еq 03, 7); он арендует у народа еще и другой участок, величина которого неизвестна, так как цифры в надписи Еб 43 обломаны; если мы правильно дополнили в этой надписи его титул te[reta], то он должен был еще иметь по этой должности участок, эквивалентный приблизительно 300 мерам зерна. Далее, участки, эквивалентные 60 мерам, имеют «божья раба» Увамия, «божья раба» Реперия и владелец сравнительно крупного участка частной земли Aeti₂joqo. Но не может не удивить, что Tovato, раб частного лица Амфимеда, получает от народа сравнительно большой участок, эквивалентный 48 мерам зерна.

Другую группу арендаторов, упоминаемых в пилосских надписях, составляют мелкие арендаторы. Они по большей части принадлежат к категории «божьих рабов» и «божьих рабынь», т. е., как я полагаю, свободных людей, находящихся в какой-то тесной связи с тем или иным храмом — точнее их положение неизвестно¹. В надписях упомянуто 17 человек, относящихся к этой категории; участок, получаемый каждым из них от народа, эквивалентен в среднем 9 мерам зерна. Из числа арендаторов, берущих землю в аренду у частных землевладельцев, по надписям нам случайно известны 23 имени свободных людей. В среднем каждый их участок приносит 10 мер зерна.

Отметим почетное положение, занимаемое среди этих арендаторов и частных землевладельцев женщинами: они вполне правоспособны и не нуждаются, как в позднейшее время, в опекунах (κύριος); они получают от народа в пользование большие участки земли. Мы видели также, что женщины занимают самые высокие храмовые должности.

¹ Вентрис отождествил пилосскую богиню Дивию с азиатской Великой матерью богов, Ма. Связанные с храмом Ма в Малой Азии «рабы божьи» (οἱ δοῦλοι τῆς θεοῦ) также были свободными людьми и сами имели рабов: все население города Команы (6000 человек) состояло из οἱ δοῦλοι τῆς θεοῦ. См. С. Я. Лурье, Культ Матери и Девы в Восточном царстве, ВДИ, 1948, стр. 204 слл. В надписи Кп 02, где перечислены различные боги, которым приносятся дары, упомянута ma₂na, т. е. Ма a₂na (Μᾶ ἄνασσα) «владычица Ма» (см. прим. 1 на стр. 30). Значит культ Ма существовал уже в Пилосском государстве. Вопрос о рабстве микенского времени будет нами рассмотрен в другой работе.

Addenda

I. О некоторых кипрских syllabических надписях V века

Кипр — единственное место, где еще в классическое время сохранилось syllabическое письмо. Жители Кипра еще в VI в. называли себя, Ἀχαιοί; так, в надписи, сделанной одним из греческих наемников Псамметиха в Абусимбеле у Нильских порогов кипрским syllabическим письмом, читаем: Zovese o Timovanakotosakaiyose Ζώφης ὁ Τιμοφάνακτος Ἀχαιός; ср. в кносских надписях: Akavijaze (On 914) и собственное имя Akaijo Ἀχαιοίς (Vd 62; Vc 68; De 1084; Dv 1085). Поэтому именно на Кипре следует искать наиболее близких параллелей к надписям микенской эпохи. Вспомним (см. выше стр. 11—12), что здесь конечное s, как и в надписях микенской эпохи, часто не писалось перед гласным, в частности перед артиклем ὀ (Hoffmann, I, № 95: Ἀριστόφα(ν)τό ὀ Ἀρισταγόραυ; № 157: Ἀντίφαμο ὀ Δαοφάντω; № 218: Ἐχέδαμο ὀ Μιναρίχω и др.). С другой стороны, и здесь λ иногда не произносилось перед согласным (κχίλα вм. κλχίλα, выше стр. 11). В Пафосе, где сохранилось больше всего пережитков микенской эпохи, в двух надписях (Hoffmann, I, №№ 99 и 110) встречается слово kakeu после собственного имени. Все исследователи согласны, что это название должности или профессии, но не могут понять, какой именно. Kakeu — одно из самых обычных слов в пилосских надписях и надо полагать, что и в кипрских надписях оно означает χα(λ)κεύς(ς) «кузнец». Интересно, что в надписи 110 читается: kakeu vo tase vana[sese]. Слово во затруднило всех исследователей, но, как мне кажется, напрасно: в кипрском диалекте, как замечает Гофманн (I, стр. 195), после u перед α, ε, ο развился вторичный звук, например, δουφάνοι, Εὐφαγόρας, κατεκκεύφατε и т. д. Следовательно, это выражение означает: χαλκεύς ὀ τῆς Φανάσσας «кузнец парицы», т. е. Афродиты, как и в пилосских надписях: κεραιτήρος Φανακτήρος (Ea 24); γναφεύς Φανακτήρος (En 03 и Eo 03) и т. д. Пафийские надписи объясняют нам также еще одно место пилосской надписи Ad 17. Мы уже видели (стр. 13), что знак (65) надо читать, как ni₂ и что в надписи Sn 01,7 группа ini₂ означает предлог «в». Но в надписи Ad 17 ini₂ не может означать «в»: здесь после окончания]na какого-то не сохранившегося слова следует родительный падеж собственного имени Vizovoijo, известного нам из надписи An 24,2, а затем ini₂. Объяснение мы находим в пафийских надписях (Hoffmann, I, №№ 102, 103, 105). Здесь читается: ὀ ἱερεύς τῆς Φανάσσας ὀ Ζασιλῆρος Τιμαρχῶ ἱνις...¹.

Устаревшее слово ἱνις в значении «сын» нам хорошо известно из литературы V века, например из Еврипида и Софокла; поэтому кипрские надписи надо переводить так: «Жрец царицы, сын царя Тимарха». Повидимому, и пилосскую надпись Ad 17 надо читать так: ...α Γιδοφοιο ἱνις «(такой — то), сын Идооя».

II. О фригийской надписи царя Мидаса

Вентрис установил, что высшие должностные лица в Пилосе назывались Φάναξ и λαφαγέτα, но до сих пор мы не встречали такого положения вещей в государственном строе позднейшей эпохи — λαφαγέτας нам был известен только как поэтический эпитет у Пиндара. Мне удалось найти это название верховного правителя во фригийской надписи —

¹ Так же в надписи опубликованной Т. В. Mitford, «Anatolian studies, presented to W. N. Buckley», Manchester, 1939, стр. 198.

посвящении царю Мидасу (VI в.), опубликованной W. M. Ramsay¹. Копия, снятая Ramsay, убеждает меня в том, что здесь читалось: Μίδα λαβαγ(έ)ται βασιλεις — титулы обоих пилосских владык в одном лице, причем *лавает* — стоит на первом месте!

III. О новейшей литературе вопроса

Ряд статей по разбираемым мною вопросам стал мне известен только после сдачи настоящей статьи в набор. Я позволю себе ограничиться лишь несколькими возражениями против гипотез их авторов.

L. R. Palmer, рецензия на работу Вентриса в «Gnomon», 26, 2, стр. 65—67. L. R. Palmer правильно указывает, что в надп. Кносс 04—01 *virinjo* надо понимать не как *ἐρινός* (Вентрис), а как *Φρίνεος*, «кожаный». Опускание *v* перед *g* в начале слова не «орфографическое правило», как думает Вентрис, а особенность произношения: *v* может и читаться и не читаться: мы встречаем и *vanaka* и *anaka*, и *veto* и *e₂to* и т. д. В тех случаях, когда *v* читали, написание *Φρίνεος* вм. *Φρίνεος* правомерно согласно правилу 10-му Вентриса. Впрочем, это правило изложено у Вентриса (стр. 91) вообще неточно: «Все смычные согласные, за которыми следует другой согласный, пишутся с гласным следующего слога (*kitita* — *κίτιτας*, *kuruso* — *χρυσός*)». Это правило, действующее и в кипрском силлабарии, изложено точнее у Тумба (§ 273): «Каждый согласный, стоящий внутри слова перед согласным, выражается тем слоговым знаком, который содержит тот же гласный, что и слог, к которому принадлежит этот согласный. Поэтому, если мы имеем группу согласных, с которой может начинаться греческое слово, то повторяется последующий гласный, если не может, то предыдущий». Действительно, *μολπá* пишется *μολора₂*, а не *μολара₂*, как нужно было бы по правилу Вентриса (An 43; Kn 01; Sn 01), *Φογγμένα* — *восомена* (Кносс 04—38; 44,7) а не *восемена*, *Ἀρχων* (*Ἀλκων*, собственное имя, см. SIG³, Index) пишется *агако* (Кносс, 607, 3; 911, 3; 1307, 1), а не *агоко* *ἀρατρία* = *aratirija* (Кносс, 694,3), так как греческие слова не могут начинаться с *γμ-*, *λπ-*, *ρχ-*, *ρθ-*, *λκ-*.

Нельзя согласиться с Пальмером, когда он читает знак (29) как *pu₂*. Не говорю уже о том, что выше (стр. 14) приведены доводы в пользу чтения этого знака как *pe₃*, дающего ряд хороших чтений. Чтение *geukoo(29)gi* в надписи In 08 как *λεύκοφρος* предполагает ошибочное начертание писцом лишних двух слогов — *го* и *о* — при такого рода допущениях можно доказать все, что угодно.

Предлагаемые Пальмером чтения знаков (58) как *su₂*, (56) как *pa₃* и (33) как *ra₂* вполне убедительны.

Чтение знака (17) как *га* в надп. Sn 22,1 не может быть принято, так как оно не дает смысла в других местах (напр. в Fn 02,4). Чтение слова *me(17)ne* как *μέλανας* не нужно и для объяснения род. пад. *φοο*, *βοῶν*: местоимение *о* или *jo* (что?) в пилосских надписях часто (как в русском языке) требует после себя род. пад. («что ушло денег!», «что людей!») и т. д. — в смысле: «сколько») — Vn 0,4: *о... кезапого*, «сколько керсандра (?)», Sn 02,1: *о... sia₂го* «сколько свиней», Nn 01,1; *о... орего* «сколько долгу» и, наконец, Sn 22,1: *о... φοο*, «сколько коров».

E. G. Turner, Place names in Pylos tablets, BICSUL, 1954, № 1, стр. 17. Статья, явится полезным пособием для всех, занимающихся

¹ JAS, 1883, стр. 138, № 1 (ср. P. Kretschmer, Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache. 235, прим. 5).

дешифровкой микенских надписей; тем не менее она содержит несколько несомненных ошибок: 1) никаких слов с суффиксом *-te*, вопреки утверждению Тёрнера, в пилоских надписях не засвидетельствовано — слова его указателя, кончающиеся на *te* взяты им из списков, где все прочие названия пунктов стоят в дат. пад. — значит, эти слова отвечают на вопрос «где?», а не «откуда?». 2) ряд названий с окончанием *-te*, включенных в список Тёрнера, сохраняет согласный *-t-* и в других падежах — напр., наряду с *Eginovote* (Cn 09) встречаем *Erinovoto* (Eq 01,3), наряду с *Aneute* (Cn 14,7 и 13) встречаем *Ane(u)taze* (Ma 10,2).

Eratei (один из «9 городов» основного списка) и *Eratereva* — различные пункты, и Тёрнер (вслед за Беннеттом) неправильно их смешивает. *Inanija* и *Inane* — не географические пункты (см. выше, стр. 22). *Karatiija* — имя жрицы — клавифоры (выше, стр. 28); её раб упомянут в *Er 03,9* — это имя попало в список Тёрнера по недоразумению. *Ogojo* не может быть названием селения, так как это слово в надп. *Eq 01* присоединяется к названиям различных селений — *Akereva*, *Erinovoto*, *Potipiavejo*. Это род. пад. от *ого* (*όρος*), «предел», «край», «район» (см. стр. 22). Нельзя считать названием селения и *voqeve* (*ὄπητες?*): в списке *An 19* обозначены не только названия селений, но и отдельные группы населения в них, из которых набираются гребцы (напр., *kitita*, *metakitita*, *posiketere* и т. д.); в надп. *An 32* читаем: *voqeve eqote* (*ὄπητες ἔποντες*), что исключает топонимическое толкование этого слова; ср. еще кносский список должностных лиц *Ch 902,6*, где читается *uvoqeve* (*ἄπ-σπητες*).

Невероятно предположение (стр. 20), будто города Пилоса не существовало, что Пилос было только названием всего «политического агрегата»; в ряде аналогичных надписей слово Пилос стоит как раз на том месте, где соответственно стоят названия других селений¹. В «список» 9 поселений могли быть, скажем, включены только приморские города, а Пилос мог лежать не у самого моря и потому мог не быть включен в этот список.

T. V. Z. Webster, *Pylos E tablets, BICSUL*, стр. 14 и «Antiquity», № 113 (1955), стр. 12. У Уэбстера дается картина земельных отношений в Пилосе, существенно отличающаяся от нарисованной нами; доводы в пользу моего толкования уже даны выше (стр. 29 сл.). Так, я показываю, в противоположность Уэбстеру, что и *kotona kekemena* могла быть частновладельческой землей; Уэбстер же в доказательство того, что это — общинная земля, ссылается на II., III, 50. Однако здесь ничего не сказано о том, что земля в городе была частной собственностью, а земля вне города — общинной. Из этого места мы видим только, что городская земля противопоставлена внегородской территории. Такое же противопоставление налицо в надписи SIG³,141 IV века из Черной Коркиры в Эпире: *λαβεῖν τᾶς πόλιος οἰκίπ[εδον] ἕνα ἕκαστον. . . τᾶς δὲ ἔ[ξω αὐτᾶς] τοὺς αὐτοὺς*. Возможно, что так же обстояло дело и в Пилоском государстве — что *kotona kitimena* это земля в пределах селений, уже полностью перешедшая в частную собственность, а *kotona kekemena* — земля вне городов, нарезанная (*κεκήμενα*) из бывшего общественного поля и частью перешедшая уже в частную собственность.

Неверно допущение Уэбстера, что в надписи *En 02*, *Zamate* означает просто «земля» (*Δαμάττηρ*) и что речь здесь идет о 40 мерах земли, поделенных между 14 *tereta*. *ζῆ* — не мера земли, а участок отдельного лица (см. IG, VII, 1739—1742, Index в SIG³ и словарь Хервердена). В надписи *Aa 05* перечислено 21 взрослых и 20 детей, в *Aa 16* — 26

¹ Так, в надписи *An 14* распределяются строительные рабочие: в Пилос — 2, в Смару — 3, в Метето — 3, в Левктр — 4. Здесь Пилос может быть только названием одного из городов.

взрослых и 10 детей, в Аа 06—18 взрослых и 18 детей; с другой стороны, в Аа 11—4 взрослых и 7 детей, в Аа 12—3 взрослых и 7 детей. Каждой из этих групп предоставлено для пропитания 1 за и 1 та, хотя число людей в больших группах относится к числу людей в меньших, как 4:1. Очевидно, прав Фурумарк (стр. 40): ζῆ — это не мера, а участок земли отдельного владельца. Следовательно, и в надписи Еп 02 говорится о 40 участках, т. е. о 40 владельцах, из которых лишь 14—tereta.

T. В. L. Webster, *Additional Homeric notes, BICSUL*, стр. 20; *Homer and the Mycenaean tablets, «Antiquity», № 113*, стр. 10. В статье есть интересный материал, но она содержит и ряд преувеличений, порожденных тенденцией во что бы то ни стало сблизить деловые записи разбираемых надписей с поэзией Гомера. Попытка найти стихотворный размер в некоторых фразах этих счетов не заслуживает даже опровержения, как не заслуживает рассмотрения утверждение, что упоминание отчеств контрагентов в этих документах (adj. patronymicus) представляет собою «echo of poetry». Нельзя также согласиться с автором, когда он повторяет предположение Вентриса, будто постскрипт надписи Ап 43 (написанный по хорошо известному нам из надписей позднейшей эпохи шаблону постскриптов): Metaqe rei eqeta Rouko Kusamenijo — параллель к II., XVIII, 234: μετὰ δὲ σφί ποδωχῆς εἶπετ' Ἀχιλλεύς. Как мы видели, стр. 15, Metaqe — дат. пад. от названия селения Metapa, a rei — это предлог περί. Эта фраза с ее выражениями eqeta и rei очень интересна, но не как «эхо поэзии», а как свидетельство о сложных отношениях клиентуры того времени. Действительно, слова корня ἔπ-, sequ- «следовать за кем-нибудь» в разбираемых нами надписях встречаются в самых различных комбинациях. Eqeta назывались высокие должностные лица, получавшие вместе с сфагийской жрицей, клавифорой, и жрецом — вестреем (vetereu) в аренду надель, эквивалентные 1296 мерам зерна (Еб 22), и наряду с tereta имеющие право на получение рабынь высшей категории (полукровок) — Ап 42 (см. выше, стр. 23). Того же корня название «эпеев» (eqeo, Са 01,8; [eqe]jo, Кп 01,r1; eqeao на Кноссе, надпись V 56 — все это род. падежи); во главе этих «эпеев», вряд ли имеющих что-либо общее с гомеровскими ἑπαιοί, стоял особый руководитель, atomo; αρθμός: eqeo atomo (Са 01,8), [eqe]jo atomo (Кп 01), eqeao atomo (V 56, см. выше, стр. 24). Интересно причастие eqote (= ἑπουτες — Ап 32, 10, 11; 35,17,19); это — причастие действительного залога и если ἑπομαι означает «следовать», то ἑπω (ср. ὀπάζω, ὀπάζω, ὀπάζητις) должно было означать «заставлять следовать». В надписи Ап 32 мы встречаем одновременно и слово eqeta (стк. 8) и слово eqote (стк. 10 и 11); точно также оба эти слова мы встречаем и в кносской надписи В 1055. Не исключена возможность, что сюда же относится и термин voqeou, мн. ч. voqeve (в Ап 32, 10: voqeve [e]qote; в Ап 19 рядом с posiketere *προικητήρας* или *προικιτήρας*); правда, корень sequ- не имеет в начале v, но v часто отсутствует там, где ему быть надлежит, и может быть, ставится там, где ему быть не следует¹.

Правильно истолковал Уэбстер надписи Ап 22—23. Упомянутая здесь kegozija — не артель рабочих, а гомеровский совет старейшин при каждом басилее. Эти советы насчитывают до 18 геронтов каждый; геронтам противопоставлены рядовые граждане — kamaeve.

¹ В Кноссе какой-то градоправитель называется uvoqeou (902,6 — в дат. п.).